

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО (СТ.159 УК РФ)
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
заочной формы обучения, группы 01001561
Старченко Даниила Игорьевича

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Купряшина Е.А.

Рецензент
И.о. заведующего кафедрой
уголовного права и процесса
Белгородского университета
кооперации, экономики и права
кандидат юридических наук,
доцент Ерофеев В. В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Исторический и зарубежный опыт правового регулирования за мошенничество	
1.1. История уголовной ответственности за мошенничество в отечественном законодательстве.....	10
1.2. Мошенничество в зарубежном уголовном законодательстве.....	21
ГЛАВА 2. Уголовно-правовая характеристика мошенничества и проблемы квалификации (ст. 159 УК РФ)	
2.1 Объективные признаки преступления.....	33
2.2 Субъективные признаки преступления	42
2.3 Вопросы квалификации по частям 2–7 ст. 159 УК РФ	51
ГЛАВА 3. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ от смежных составов.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. Ни одно общество не может существовать без собственности, которая, являясь экономической основой, в значительной степени определяет политические, нравственные, правовые и иные отношения. Согласно современному представлению о системе социальных ценностей, право собственности расценивается как величайшее из социальных благ личности. Следовательно, посягательства на это благо являются, в широком смысле, посягательствами на личность.

Феномен мошенничества известен с момента основания российского государства. Мошенничество зародилось в отношениях товарообмена, где злоумышленник мог рассчитывать на максимальное извлечение выгоды для себя. Вместе с ростом и развитием российской государственности росло и количество преступлений мошеннической направленности. Конечно же законодатель старался реагировать на новые явления и предпринимать меры, направленные на борьбу с подобными деяниями. Увеличение количества норм, предусматривающих ответственность за преступления мошеннической направленности, может свидетельствовать об уровне распространенности и общественной опасности данного деяния.

На сегодняшний день актуальность противодействия настоящему деянию несколько не уменьшалась, а наоборот, только увеличилась. Это преступление в настоящее время отличается исключительным многообразием, адаптивностью, динамизмом и способностью к модернизации в зависимости от сферы проникновения. Быстрые темпы развития экономики государства, развитие института собственности, увеличение количества договорных отношений, конечно же, не оставили мошенников равнодушными. Широкое распространение настоящее деяние получило ввиду подверженности нашей жизни технизации. Человеческое общение приобретает новые формы, которые все более компьютеризируются и интеллектуализируются, значительную роль играют информационные технологии, особенно в сфере бизнеса и финансов. Если раньше злоумышленнику необходимо было осуществлять все свои

мошеннические замыслы «вручную», что требовало значительного времени, то в настоящее время для достижения аналогичного результата достаточно потратить лишь несколько часов.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел (далее - ГИАЦ МВД) России количество зарегистрированных мошенничеств, составило: в 2003 г. - 87 471; в 2005 г. - 126 047; в 2006 г. - 179 553; в 2007 г. - 225 326; в 2008 г. - 211 277; в 2009 г. - 192 490; в 2010 г. - 188 723; в 2011 г. - 160 081; в 2012 г. - 147 468; в 2013 г. - 161 969; в 2014 г. - 164 629; в 2015 г. - 160 214; в 2016 г. - 200 598 (в 2014 - 2016 годах количество преступлений указано с учетом показателей Крымского федерального округа)¹.

Сведения ГИАЦ МВД России показывают, что, несмотря на определенные колебания в показателях регистрируемых мошенничеств, их количество из года в год стремительно возрастает. По отношению ко всем регистрируемым преступлениям за период с 2004 г. по 2016 г., по данным ГИАЦ МВД, доля мошенничества в среднем стабильно составляет около 6%, учитывая, что количество регистрируемых преступлений уменьшается².

В результате совершения мошенничеств ущерб претерпевают не только частные лица, но также и экономика Российской Федерации в целом. При этом, несмотря на официальные данные ГИАЦ МВД России, необходимо отметить высокий уровень латентности данного деяния. Подобный уровень латентности обусловлен скрытым характером самого деяния. Субъект мошеннических действий - это не бродяга, не алкоголик, не безработный, все чаще это жизненно подкованный, образованный человек, нередко к тому же обладающий должностными или властными полномочиями. Изменение социального положения субъекта мошенничества предопределяет тот факт, что на данном этапе это деяние совершается с куда большим размахом, чем это было, например, в прошлых веках.

---

¹ Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 13.10.2017).

² Там же.

Изложенные обстоятельства вызывают необходимость в более качественном конструировании норм, предусматривающих ответственность за мошенничество. К примеру, до сих пор отсутствует единое мнение в практике и в науке, как трактовать видовой, непосредственный объект этого преступления. Отсутствует четкое понимание того, что относится к предмету мошенничества. Существуют определенные трудности с характеристикой состава мошенничества, совершаемого путем приобретения права на чужое имущество. Нет единой позиции относительно понимания корыстной цели. Существует разные мнения относительно необходимости снижения возраста уголовной ответственности за мошенничество и т.д.

Вместе с тем, обстоятельства действительности диктуют необходимость развития уголовного законодательства в части противодействия мошенничеству. Диспозиция ст. 159 УК РФ предусматривает определение мошенничества, которое сформировалось еще с советских времен, однако изменение социальноэкономической обстановки в стране требует переосмысления данного деяния, чтобы учитывались отношения, которые ранее не существовали.

В связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Федеральный Закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ), законодатель дифференцировал ответственность за мошенничество в зависимости от сферы деяния (ст. 1591-1596 УК РФ). Новые специальные составы преступлений не предполагают введения ответственности за новые виды мошенничества, поскольку ранее они охватывались общей нормой о мошенничестве (ст.159 УК РФ). В качестве обоснования своих действий, законодатель приводил примеры ряда зарубежных стран, где такие нормы существуют уже достаточно давно. Однако однозначность положительной стороны имплементирования подобных норм в УК РФ ставится под сомнение. Отсутствие какого-либо пояснения о применении этих норм - вынудило правоохранительные органы на

самостоятельное толкование признаков специальных составов преступлений о мошенничестве, что породило разрозненную, порой неоднозначную практику.

Ежегодный стабильный рост регистрируемых мошенничеств, отсутствие однозначных доктринальных и практических положений относительно правил квалификации обозначенных деяний предопределяют актуальность настоящей темы.

В настоящий момент в связи с принятием Федерального Закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ в уголовно-правовой науке отсутствуют работы, посвященные комплексному исследованию мошенничеству и его видам с учетом последних изменений в уголовном законодательстве.

Степень научной разработанности. Следует отметить, что вопросы регламентации ответственности за мошенничество привлекали внимание ученых на протяжении всех этапов развития отечественного уголовного законодательства. Основоположниками в изучении различных аспектов хищения, в том числе мошенничества являются такие ученые, как Л.С. Белогриц - Котляревский, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий, Д.А. Червонецкий.

В советский период эта проблема была освещена в трудах: С.А. Елисеева, А.А. Жижиленко, В.Н. Литовченко, Б.С. Никифорова, А.А. Пинаева, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева, М.Д. Шаргородского.

Весомый вклад в развитие исследований, связанных с правовой регламентацией уголовной ответственности за мошенничество были внесены, такими учеными, как А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, В.Н. Винокуров, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, А.К. Иркаходжаев, Н.Г. Кадников, И.А. Клепицкий, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Лимонов, Н.А. Лопашенко, Н.Н. Лунин, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, В.С. Минская, А.В. Наумов, З.А. Незнамова, Б.С. Никифоров, А.И. Рарог, П.Л. Сердюк, Э.С. Тенчов, И.С. Тишкевич, А.В. Хабаров, В.В. Хилюта, П.С. Яни.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества.

Предметом исследования выступают: действующее уголовное законодательство РФ, в том числе некоторых зарубежных стран, регламентирующее уголовную ответственность за мошенничество; исторические правовые источники российского государства, предусматривающие ответственность за мошенничество; постановления Пленума Верховного Суда РФ; статистические данные, материалы судебно-следственной практики по делам о мошенничестве; научные публикации по теме исследования.

Основная цель работы состоит в том, чтобы попытаться выявить законодательные и правоприменительные проблемы, попытаться сформулировать научно обоснованные рекомендации в части совершенствования уголовного законодательства РФ и практики его применения на основе комплексного правового исследования состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Для достижения данной цели в ходе исследования поставлены следующие **задачи**:

изучить историю развития уголовной ответственности за мошенничество в отечественном законодательстве;

проанализировать уголовное законодательство некоторых представителей зарубежных стран, в части регламентации ответственности за мошенничество;

дать уголовно-правовую характеристику мошенничеству (статья 159 УК РФ);

дать уголовно-правовую характеристику квалифицированных составов мошенничества (ч. 2-7 статьи 159 УК РФ);

обозначить проблемные вопросы квалификации исследуемого преступления и вопросы отграничения от смежных составов, предложить пути их разрешения;

сформулировать предложение по совершенствованию законодательных положений в части регулирования уголовной ответственности за мошенничество.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу выпускного квалификационного исследования составляет комплексное применение общенаучных и частно-научных методов познания - диалектического, логико-юридического, сравнительно-правового, анализа и синтеза, статистического, исторического.

Нормативной основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное законодательство России, постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ и ГИАЦ МВД России, материалы судебной практики Российской Федерации, имеющиеся в открытом доступе.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в работе представлена попытка комплексного правового исследования уголовной ответственности за мошенничество с учетом последних изменений в уголовном законодательстве РФ. В работе исследована история развития уголовной ответственности за мошенничество, изучен определенный опыт противодействия этому деянию в некоторых зарубежных странах. На основе результатов анализа и обобщения материалов судебной практики, с учетом исторического и зарубежного опыта и на основе результатов проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства и предложены позиции по некоторым теоретическим положениям.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования обусловлена решением поставленных задач, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение для уголовно-правовой науки. В работе сформулированы и обоснованы положения относительно

спорных вопросов уголовно-правовой характеристики общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ), выводы могут стать основой дальнейшей научной разработки проблем уголовно-правовой характеристики мошенничества. Результаты диссертационного исследования могут быть взяты за основу при дальнейшем исследовании указанной проблематики, использоваться в качестве материалов при изучении данной темы в учебном процессе и подготовке учебных пособий и учебно-методических материалов в рамках учебного курса уголовного права. Отдельные выводы могут быть использованы в разъяснениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ; выводы о правилах квалификации отдельных видов мошенничества могут быть использованы в судебно-следственной практике по данному вопросу.

Апробация результатов для исследования. Выделенные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в опубликованной научной статье автора: Старченко Д.И., Крячков С.А. К вопросу о разграничении фальшивомонетничества и мошенничеств // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – №15. – 2017. - Alley-science.ru

Кроме этого, результаты работы применены при прохождении научно-исследовательской и научно-педагогической практики при обучении в Юридическом институте НИУ «БелГУ».

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, которые содержат пять параграфов, а также заключения и списка литературы, используемой при формировании работы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Современное мошенничество принимает все новые изощренные, ранее неизвестные формы. Все это предопределяет усложнение мошеннических схем, что в значительной степени представляет большую трудность в раскрытии исследуемых преступлений.

Изучение опыта стран постсоветского пространства позволяет отметить определенную преемственность в закреплении уголовной ответственности за

мошенничество, хотя, безусловно, индивидуальность в выбранных подходах этих стран все равно присутствует.

2. Выделить в общем виде следующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рассмотренной области: 1) более точное законодательное определение понятий обмана и злоупотребления доверием, которое разрешило бы спорный вопрос о том, является ли злоупотребление доверием разновидностью обмана или это различные по содержанию способы реализации общественно опасных деяний; 2) однозначное формулирование субъективной стороны состава преступления, указание на юридические факты, свидетельствующие о прямом умысле виновного, которые возможно доказать на практике; 3) законодательное разрешение вопроса о том, является ли «приобретение права на имущество» хищением либо самостоятельной формой мошенничества, путем внесения изменения в ст. 159 УК РФ или в понятие хищения, предусмотренное в примечании к ст. 158 УК РФ, а также дачи разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ; 4) точное толкование признака значительности ущерба Пленумом Верховного Суда РФ как оценочного, при этом ссылаясь на конкретные обстоятельства, которые необходимо учитывать суду. Например, материальное положение семьи потерпевшего с учетом общего дохода семьи и сопоставлением его с минимальным прожиточным минимумом на каждого из членов семьи.

3. Не все специальные нормы о мошенничестве соответствуют признакам, указанным в ст. 159 УК РФ, что нарушает общее правило в уголовном праве о действии и соотношении общей и специальной норм. Не будет правильным дополнение уголовного закона в последующем и другими нормами, устанавливающими ответственность за иные мошеннические действия, совершаемые в других сферах общественных отношений, например земельных, жилищных и других сферах хозяйствования, которые остались за пределами внимания законодателя. Из этого возникает проблема совершенствования уголовного закона не за счет бесчисленного множества новых норм о мошенничестве, а, может быть, посредством наполнения новым содержанием общей нормы, т.е. ст. 159 УК РФ. При этом, как представляется, в такой норме

должны содержаться как общие признаки, характеризующие мошенничество, так и специфические его виды.

ГЛАВА 1. Исторический и зарубежный опыт правового регулирования за мошенничество

1.3. История уголовной ответственности за мошенничество в отечественном законодательстве

В Древней Руси не было слова тюркского происхождения «карман»¹, поскольку деньги носились в те времена в особенном кошельке — мошне. От слова «мошна» и произошло слово «мошенники» — специалисты по кражам из мошны. Мошеннические посягательства в истории любых цивилизаций — неотъемлемый спутник в торговых отношениях, свойственные рынку. Наше государство не стало исключением и эти деяния получили наиболее широкое распространение в период, связанный со становлением централизованной власти, когда активно развивались экономические и торговые связи, укреплялись внутренние и международные рынки. Следовательно, зарождение мошенничества как деяние, изначально направленное на обман в торговой сфере, было обусловлено объективной действительностью, сопровождавшей рыночные отношения в российском государстве.

Появление первых правовых источников, в том числе и уголовного права, было связано с необходимостью урегулирования взаимоотношений Руси с Византией. В частности, русско-византийский договор 911 г. предусматривал ответственность за такие имущественные преступления, как кража и разбой, при этом за эти деяния могли применяться наказания вплоть до смертной казни. В XI - XVI веках основным правовым документом, являлся свод законов - Русская Правда. Однако понятие «обман» и связанное с ним понятие «мошенничество» в Русской Правде не содержатся².

Единственное упоминание о деянии, сопряженным с обманом, можно найти в дополнительных статьях «Пространной редакции Русской правды»: «Аже человек полгав куны у людей, а побезить в чюжую землю, веры ему не

---

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т II. М.: «Прогресс», 1986. С. 232

² Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2, М.: Юрид. лит., 1985. С. 270

иняти, аки и татю»¹. В комментарии к данной статье поясняется, что человек, обманом получивший деньги и пытающийся скрыться в другой земле, т.е. банкрот, не мог пользоваться доверием, так же, как и вор.

Анализ правовых источников показал, что мошенничество в древнерусском государстве появилось в конце XVI - начале XVII вв. Первое упоминание о мошенничестве в законодательных актах многие ученые относят к 1550 году. В ст. 58 Судебника Ивана IV Грозного употреблялось мошенничество, без раскрытия его содержания: «А мошеннику та же казнь, что и татю. А кто на оманщике взыщет и доведут на него, ино у ищеи иск пропал. А оманщика, как ни приведут, ино его бити кнутьем»².

Комментируя эту статью, И.Я. Фойницкий определил мошенничество как карманную кражу (от слова мошна — кошелек)³. Во второй же части статьи говорится о совершенно ином преступлении - о стачке поверенного с противной стороной. Стоит отметить, что и в толковом словаре В.И. Даля понятие «мошенник» дается через определение «мошны»⁴. Однако, основываясь на истолковании М. Ф. Владимирского-Буданова, необходимо признать, что именно в ст. 58 Судебника 1550 г. впервые проводится различие между кражей и мошенничеством⁵. В этой же статье наряду с мошенником упоминается оманщик — обманщик, который при доказательстве его вины подлежит торговой казни. Вероятнее всего, эти понятия употреблены как тождественные, а значит, и способ совершения мошенничества тоже

---

¹ Там же.

² Хрестоматия по истории Русского права / Под ред. М. Владимирского-Буданова. Выпуск 2. Ярославль, 1872. С. 87

³ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование. - СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1871. Переизд. 1993 С. 84; Червонецкий Д.А. Мошенничество по Уголовному уложению. - Юрьев 1906. С.8; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права - 6-е изд. - Киев: Изд. книгопродавца Н.Я. Оглобина, 1909. Переизд. 1968.С. 351-352; Памятники русского права. Вып. 3, Памятники права периода образования Русского централизованного государства: XIV-XV вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. — М.: Госюриздат, 1955. С. 370; Горский А.Д. Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. — М., 1985. С. 1084; Виленский Б.В. Российское законодательство X-XX вв. Т. 8. Сахаровский И. Ю. Судебная реформа 1991 года // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 691-694. С. 397 и др.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2 М., 1955. С.321.

⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С.73

предполагается при помощи обмана, аналогичного мнения придерживается И.Я. Фойницкий¹.

Более однозначная формулировка мошенничества, характеризующая его как деяние, сопряженное с обманом, содержится в Судебнике Федора Иоанновича 1589 г. В ст. 112 говорилось: «А хто на мошеннике или на оманщике възыщет того, что его оманул, и хотя его трою днем изымаешь и доведеш на него, ино его бити кнутом, а исцова иску не правити, потому что один оманывает, а другой догадываисе, а не мечися на дешевое»².

В Соборном уложении 1649 г. дублировались положения Судебника 1550 г. относительно мошенничества, т.е. предусматривалась равнозначная ответственность, как и для «татей»: «...да и мошеннику чинить те же указы, что сказано чинить тате за первую татьбу»³. При этом мошеннический обман подразумевал не столько деяние, вводящее в заблуждение кого-либо, сколько неожиданное для потерпевшего действие⁴.

Следующая веха законодательного развития, связывалась с периодом правления Петра I и принятием Воинского Артикула 1715 г. В исследованном документе не предусматривалась ответственность за мошенничество. Все имущественные преступления были связаны с наиболее характерными видами, свойственными для военных: кража, грабеж, уничтожение или повреждение (как правило, при помощи поджога), присвоение или растрата (имеется в виду государевых денег). Наиболее близкие к мошенничеству деяния, способ совершения которых также сопряжен с обманом, содержались в артикулах 200 (обман в количестве) и 202 (обман посредством присвоения ложного имени)⁵.

---

¹ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование. - СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1871. Переизд. 1993 С. 81.

² Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. : По списку собр. Ф.Ф. Мазурина, Москва : Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1900. Переизд. 1987.С.74.

³ Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 5, М. : Юрид. лит., 1987. С. 475

⁴ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование. - СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1871. Переизд. 1993 С. 256.

⁵ Токарчук Р.Е. Развитие форм хищения в уголовном законодательстве России XVI-XVII веков: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 109

Законодательное определение мошенничества было впервые сформулировано в Указе Екатерины II 3 апреля 1781г. «О суде и наказаниях за воровство разного рода и о заведении рабочих домов во всех губерниях» (далее Указ 1781 г.). Как отмечается в самом Указе, его издание было следствием наличия пробелов, неясностей и неудобств уголовных преступлений, связанных с «воровством». В п. 5 сказано, что «воровство-мошенничество есть, буди кто на торге или в иных многолюдствах у кого из карманов что вынут, как обман, или вымысел, или внезапно у кого что отнимут, или унесут, или от платьев полы отрежут, или позументы спорют, или шапку сорвут, или купят не платя деньги, скроются, или обманом, или вымыслом продадут, или отдадут поддельные за настоящие, или весом обвесят, или мерами обмерят, или что подобное в обмане или вымысле себе присвоят им не принадлежащие, без воли, без согласия тех, чьи они»¹. Можно заметить, что дефиниции «воровства-мошенничества» и «воровства - кражи» имеют схожее значение, однако есть ряд отличительных черт, которые позволяют различать эти преступления. Обман не должен был подразумевать насилие и принуждение. Необходимым элементом виновности лица являлось наличие корыстных намерений. В Указе 1781 г. предусматривалась ответственность за квалифицированные виды «воровства-мошенничества» в зависимости от суммы ущерба (свыше 20 рублей или ниже 20 рублей) и в зависимости от неоднократности совершения преступлений (впервые, во второй раз, в третий раз, в четвертый раз).

В 1832 г. под руководством М.М. Сперанского был подготовлен Свод законов Российской империи, в который входили все действующие законодательные акты, изданные после 1649 г. В XV томе «Свода закона уголовных» в разделе 10 гл. III мошенничество понимается в аналогичном значении, что и ранее, и не было подвергнуто изменениям в сравнении с Указом 1781 г. В Своде проводится более подробная классификация видов мошенничеств в зависимости от размера похищенного (до 5 руб., от 5 руб. до 10 руб., от 10 руб. до 15 руб., от 15 руб. до 20 руб., от 20 руб. до 100 руб.,

---

¹ Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т.3, М.: Юрид. лит., 1985. С. 501

свыше 100 руб.), также определяется, каким именно ведомством рассматривается то или иное дело в зависимости от принадлежности собственности дворянам или обычным сельским жителям.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее Уложение 1845 г.) мошенничеству была придана более строгая юридическая конструкция. «Воровством-мошенничеством» считались любые действия, совершенные посредством какого-либо обмана: «Воровством-мошенничествомъ признается всякое посредствомъ какого-либо обмана учиненное похищеше чужих вещей, денегъ или инаго движимаго имущества»¹. Подобная формулировка окончательно закрепляет за мошенничеством лишь интеллектуальный способ завладения чужим имуществом, а не посредством ловкости и ухищрениям виновного.

Помимо квалификации в зависимости от вида обмана выделяются также мошенничества, совершенные: группой лиц по предварительному сговору; посредством изготовления особых орудий или средств для обмана; с использованием служебного положения или особого доверительного положения; в отношении малолетнего, глухонемого или слепого; неоднократно (во второй, в третий и более трех раз). Одной из особенностей Уложения 1845 г. является наличие ст. 2184, в которой закреплены все иные способы обмана, которые по каким-либо причинам не были охвачены в предыдущих статьях, что являлось своего рода гарантией на будущее.

Последним кодифицированным уголовно-правовым актом, связанным с Императорской Россией, является Уголовное уложение, утвержденное 22 марта 1903 г. В общей сложности работы над этим актом продолжались в течение 22 лет и должны были отразить произошедшие преобразования народной жизни после принятия Уголовного Уложения 1845 г. В соответствии с положениями ст. 591 главы 33 «О мошенничестве» к мошенничеству относились: «похищения, совершенные с помощью обмана, чужого движимого имущества в целях присвоения; похищение движимого имущества с целью присвоения,

---

¹ Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т.3, М.: Юрид. лит., 1985. С. 557.

посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов в процессе купли-продажи или других возмездных сделках»¹. Существенным отличием по сравнению с предыдущими законодательными актами является то, что мошенничество теперь не относится к родовому понятию хищения, поскольку эти преступления помещены в отдельную главу 32 «о воровстве, разбое и вымогательстве».

Еще одной особенностью Уголовного уложения 1903 г. является расширение перечня вещей, которые могут являться предметом мошенничества. В качестве предмета настоящего деяния выступает недвижимое имущество. Следующей новеллой, отмеченной в этом законодательном акте, стало закрепление нормы, предусматривающей ответственность за «мошенничество в сфере страхования». В частности, в ст. 594 говорится: «виновный в получении, по предъявленному им требованию, страховой суммы за имущество, застрахованное от повреждения, если заведомо повреждения не было или если виновный скрыл, что имущество повреждено от причины, лишавшей его права на получения страховой суммы»².

В Уголовном уложении 1903 г. было сокращено общее количество норм, предусматривающих ответственность за мошенничество. В сравнении с Уложением 1845 г., в котором содержалось 10 норм, предусматривающих ответственность за мошенничество, и отдельно 41 норма, предусматривающая ответственность за обман в обязательствах, в Уголовном уложении 1903 г. лишь 8 норм посвящено ответственности за мошенничество. Несмотря на колоссальный труд, вложенный при составлении Уголовного уложения 1903 г., оно так и не вступило в юридическую силу на всей территории Российской империи.

25 октября 1917 г. (7 ноября по новому стилю) в результате Октябрьской революции в России была установлена Советская власть. Новое руководство страны стремилось привести все законодательство, в том числе и уголовное, в

---

¹ Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002. С. 242

² Законодательный акт Российской империи «Уголовное уложение» от 22.03.1903. Сенатская типография. 1993. С. 127

соответствии с тем государственным и социально-экономическим строем, который оно преследовало. В соответствии с декретом СНК «Об отмене права частной собственности на городские недвижимости» от 23.11.1917 г. (6 ноября) вся недвижимость становится теперь частью государственной собственности, что еще раз подчеркивало особую роль последней при становлении нового государства и непозволительность свободного перераспределения недвижимости. В Декрете СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде», а также в Декрете «О суде»¹ отмечается, что суды в своей деятельности руководствуются прежним законодательством постольку, поскольку оно не было отменено декретами ВЦИКа и СНК и не противоречит революционной совести и революционному правосознанию. Следовательно, все решения должны основываться на Уложении 1885 г. и Уголовном уложении 1903 г. в части, не противоречащий вышеуказанным декретам.

К марту 1918 г. Наркомюстом была предпринята попытка составить новый полноценный кодифицированный уголовно-правовой акт. В силу наличия массовых негативных отзывов проект Уголовного Уложения 1918 г. так и остался в своем несформировавшемся эмбрионном состоянии.

Постановлением ВЦИКа от 01.06.1922 г. был введен в действие первый советский кодифицированный уголовно-правовой акт - Уголовный кодекс РСФСР (далее УК РСФСР 1922 г.). В УК РСФСР 1922 г. была предусмотрена ответственность за мошенничество в ст. 187: «Мошенничество, т.е. получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана». В примечании давалось разъяснение, что понималось под обманом: «Сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно»².

Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 г. вступил в силу УК РСФСР 1926 г. В новом уголовном кодексе изменилась структура нормы, предусматривающая ответственность за мошенничество (ст. 169 УК РСФСР 1926 г.). Ответственность за простое и квалифицированное мошенничество

---

¹ Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957. С. 50

² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1926. № 15. ст. 153 URL: <http://istmat.info/node/27646>

была сгруппирована в рамках одной нормы. В этот раз авторы УК РСФСР 1926 г. решили исключить из нормы примечание об обмане и слегка изменить дефиницию мошенничества. В частности, в ст. 169 говорилось: «Злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод (мошенничество)»¹.

В послевоенный период было принято ряд указов, усиливающих ответственность за хищения посредством Указа Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества»², и была повышена санкция за все виды хищения вне зависимости от его форм, т.е, и за мошенничество.

Следующий этап в развитии уголовно-правового регламентирования ответственности за мошенничество связан с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., который вступил в силу 01.01.1961 г. В нем предусматривалась ответственность за мошенничество против «социалистической» собственности (ст. 93) и за мошенничество против личной собственности граждан (ст. 147). В сравнении с УК РСФСР 1926 г. был дополнен перечень квалифицированных признаков: совершение мошенничества повторно; по предварительному сговору группой лиц; совершенное особо опасным рецидивистом; причинившее значительный ущерб гражданину или крупный ущерб государству или общественной организации. При этом внешнее проявление мошенничества описывается через термин «завладение». Так в ст.147 УК РСФСР 1960 г. говорится: «Завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)». В УК РСФСР 1960 г. содержится также и привилегированный состав мошенничества - ст. 96 (мелкое хищение государственного или общественного имущества). Название нормы указывает, что законодатель относит мошенничество также к формам хищений³.

---

¹ Там же.

² Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002. С. 334

³ Свод законов РСФСР Т. 8 // Президиум Верховного Совета РСФСР, Совет Министров РСФСР. - М.: Советская Россия, 1988. С. 497

В связи с принятием Закона РСФСР «О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс РСФСР» от 25.07.1962 г. в УК РСФСР 1960 г. была добавлена ст. 931, предусматривающая ответственность за хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, независимо от способа хищения (статьи 89 - 93). Установленная исключительная мера наказания в виде «смертной казни» подчеркивало общественную опасность настоящего деяния и демонстрировало значимость государственной и общественной форм собственности.

В связи с распадом СССР в декабре 1991 г. и образованием Российской Федерации в качестве его преемника, курс страны был взят на реформирование государственного строя. Принятая 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием Конституция РФ провозгласила в соответствии со статьей 8:

свободу экономического пространства; свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; поддержку конкуренции; свободу экономической деятельности; равную защиту всех форм собственности¹. Соответствующие преобразования необходимо было отразить во всех основополагающих законодательных актах. Так, Федеральным законом, принятым 1 июля 1994 г., глава 2 «О преступлениях, направленных против социалистической собственности» была исключена из УК 1960 г., а ст. 147 «Мошенничество» изменена так, что в ней предполагалась ответственность за указанные преступления независимо от форм собственности.

24 мая 1996 г. Государственная Дума РФ приняла Уголовный кодекс, вступивший в законную силу 1 января 1997 г., с учетом определенных поправок он действует и по сегодняшний день. Раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» открывает глава 21 «Преступления против собственности», в которой регламентирована уголовная ответственность за мошенничество (ст.159 УК РФ)².

Состав мошенничества, предусмотренный ст. 159 УК РФ, за время

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета». № 237. 25.12.1993.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

действия УК РФ 1996 г. федеральными законами менялся неоднократно. Рассмотрим эти изменения. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ. Изменения ст. 159 УК РФ были в русле сквозных изменений всего Кодекса (ушли из квалифицирующих признаков неоднократность и судимость; исчисление штрафов и размеров исходя из МРОТ заменено денежным; произошли изменения и в пенализации - один вид дополнительного наказания - конфискация - заменен другим - штрафом).

Кроме того, Закон снизил наказание за простое мошенничество, а также за мошенничество группой лиц по предварительному сговору и с причинением значительного ущерба гражданину; усилил дифференциацию уголовной ответственности по видам, дополнив особо квалифицированный состав мошенничеством в особо крупном размере.

Таким образом, изменения в составе мошенничества, произведенные Законом, аналогичны относящимся к краже. Позитивным следует считать усиление дифференциации по видам, по количеству санкций, по количеству основных наказаний за простое и квалифицированное мошенничество, снижение ответственности за простое мошенничество. Следующие изменения внес Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ. Изменения в ст. 159 УК РФ связаны с расширением применения ограничения свободы и с иным легальным определением этого вида наказания.

Далее изменения последовали в Федеральном законе от 7 марта 2011 г. N 26-ФЗ. Закон внес изменения во все четыре санкции этой статьи, исключив нижние границы наказания в виде: исправительных работ и ареста - в ч. 2; лишения свободы - в ч. ч. 3 и 4. В результате произведенных изменений произошло усиление дифференциации ответственности, с одной стороны; с другой - ужесточение наказания, так как к лишению свободы добавилось сразу по два дополнительных наказания, которые могут быть назначены за квалифицированное мошенничество. Кроме того, одновременно произошли изменения в пенализации и дифференциации уголовной ответственности: введены новое основное (ч. 1 ст. 159 УК РФ) и дополнительное (во все части ст. 159 УК РФ) наказание в виде ограничения свободы, и выросла коррупционная

составляющая наказаний за особо квалифицированное мошенничество.

ФЗ от 29.11.2012 № 207 предусматривал введение нового особо квалифицированного признака, связанного с последствиями мошенничества в виде лишения права гражданина на жилое помещение, вдобавок предусматривалась дифференциация ответственности мошенничества в зависимости от сферы его совершения путем введения специальных видов мошенничества 159.1 – 159.6 УК РФ.

03.07.2016 Федеральным законом от N 323-ФЗ введена три новых части состава – ч. 5-7:

5. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба;

6. Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, совершенное в крупном размере;

7. Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, совершенное в особо крупном размере.

Таким образом, исследование исторического опыта законодательного регулирования уголовной ответственности за мошенничество позволяет отметить, что феномен мошенничества как преступное деяние прошел долгий эволюционный путь, но зачатки этого деяния уже существовали с начала зарождения государственности. Потребовалась более 600 лет с момента формирования русского государства, прежде чем ответственность за мошенничество была закреплена на законодательном уровне (Судебник 1550 г.). Далее еще потребовалось более 200 лет прежде чем в Указе 1781 г. было определено, что же понималось под этим деянием.

Советское законодательство окончательно закрепило возможность осуществления посягательств на недвижимое имущество в результате мошенничества. Вдобавок в качестве альтернативы обмана предусматривался такой способ как злоупотребление доверием. Дополнительной заслугой советского законодательства было законодательное закрепление признаков, характеризующих субъективную сторону, - корыстной цели. Последующее

законодательное регулирование мошенничества затрагивало лишь вопросы дифференциации ответственности в части усиления наказания в зависимости от форм собственности.

Изучение исторического опыта позволяет отметить, что по мере развития правосознания законодатель все больше отходит от казуистической модели закрепления ответственности деяний и как можно больше старается объединять деяния в зависимости от общности родовых признаков. Хотя в последнее время тенденция в части закрепления ответственности за мошенничество свидетельствует об обратном.

Что касается современного мошенничества в РФ, то оно принимает все новые изощренные, ранее неизвестные формы. Все это предопределяет усложнение мошеннических схем, что в значительной степени представляет большую трудность в раскрытии исследуемых преступлений.

1.4. Мошенничество в зарубежном уголовном законодательстве

Определенный интерес представляет регламентация ответственности за мошенничество в зарубежных странах. Мы остановимся на изучение опыта регламентирования уголовной ответственности за мошенничество в странах романо-германской правовой системы и некоторых странах бывших союзных республик.

В главе 22 Уголовного уложения ФРГ (далее УУ ФРГ) «Мошенничество и присвоение или растрата» в § 263 содержится общее понятие о мошенничестве: «Мошенничеством признается введение в заблуждение или поддержание заблуждения посредством создания заведомо неправильных представлений о факте или посредством искажения, или умолчания об истинных фактах, с целью получения материальной выгоды для себя или

другого лица противоправным путем, тем самым причиняя ущерб чужим активам (собственности)»¹.

В УУ ФРГ в качестве самостоятельного преступления предусматривается ответственность за злоупотребление доверием (§ 266): «злоупотребление властью, возложенной на лицо по закону органом государственной власти или вытекающей из сущности договора, связанного с распоряжением чужим имуществом или совершением обязательственных сделок от имени другого лица, а равно неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих обязанностей по охране собственности другого лица, возложенных на него по закону органом государственной власти или вытекающих из договора или фидуциарных отношений, в результате чего причиняется ущерб лицу, чьи интересы он представлял». При этом субъективная сторона злоупотребления доверием не характеризуется специальной корыстной целью, как это имеет место при мошенничестве (§ 263). Учитывая размеры санкции сравниваемых норм, представляется, что мошенничество и злоупотребление доверием по степени общественной опасности равнозначные².

Наряду с общим составом мошенничества в УУ ФРГ выделяются специальные виды: мошенничество с использованием компьютера (§ 263a); мошенничество, сопряженное с получением субсидии (§ 264); инвестиционное мошенничество (§ 264a); страховое мошенничество (§ 265); получение услуг посредством обмана (§ 265a); мошенничество в сфере кредитования (§ 265b). В качестве специальных видов злоупотребления доверием предусматривается ответственность за удержание и растрату выплачиваемой заработной платы (§ 266a); неправомерное использование кредитных и дебетовых карт (§ 266b).

В Уголовном кодексе Австрии (далее УК Австрии) в § 146 мошенничество определяется следующим образом: «тот, кто с целью незаконного обогащения себя или другого лица посредством обмана о фактах вводит в заблуждение и склоняет к действию или бездействию и тем самым

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии : С изм. и доп. на 01.01.93 / Перевод с нем. и предисл. Б. А. Филимонова. - М. : Изд. фирма "Манускрипт", 1994. - 132.

² Там же.

причиняет ущерб ему или другому лицу»¹. За данное деяние виновный подлежит наказанию в виде лишения свободы до 6 месяцев или денежным штрафом до 360 суточных единиц.

В § 147 УК Австрии различается ответственность за квалифицированное, особо квалифицированное мошенничество. В качестве квалифицирующих признаков объективной стороны этого деяния выделены: использование подложного документа; использование подложного или чужого безналичного средства платежа; использование неверных или фальсифицированных данных или другое подобное доказательство; незаконное использование предметов измерения точности; введение в заблуждение государственного служащего; причинение ущерба свыше € 3000. Интересным представляется такой квалифицированный признак мошенничества, как использование запрещенных веществ или методов, входящих в перечень антидопинговой Конвенции, с целью фальсификации результатов в спорте. При наличии этих признаков лицо подлежит наказанию в виде лишения свободы до 3-х лет. В качестве особо опасного признака признается ущерб на сумму свыше € 50 000, при наличии которого виновный подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком от 1 года до 10.

В § 148 УК Австрии регламентированы особые случаи, при которых мошенничество рассматривается в виде промысла, или «профессиональное мошенничество», что повышает общественную опасность деяния. В УК Австрии в § 150 отдельно предусматриваются условия, при которых снижается общественная опасность мошенничества, если оно совершается по вынужденным обстоятельствам. Если виновный в совершении мошенничества причиняет незначительный ущерб из необходимости и речь не идет об одном из случаев, предусмотренных § 147 и § 148, то он подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком до 1 месяца или штрафом до 60 денежных единиц.

Виновный подлежит уголовному преследованию только при наличии жалобы потерпевшего, если в качестве такового выступает супруг или

---

¹ Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем. Серебренниковой А.В. - М. : МАКС Пресс, 2001. – 48.

зарегистрированный партнер, или родственник по прямой линии (брат или сестра), или другой родственник, если они проживают совместно.

В Уголовном Кодексе Франции (далее УК Франции) в книге III «Преступления и правонарушения против собственности» Разделе 1 «Присвоение и мошенничество» главе 3 «Мошенничество и сходные с ним преступления» предусматривается ответственность за преступления мошеннической направленности: мошенничество, преступления схожие с мошенничеством, злоупотребление доверием.

УК Франции подробно определяет, что понимается под мошенничеством (ст. 313-1): «обман физического или юридического лица при помощи использования ложного имени или вымышленных полномочий, посредством превышения истинных полномочий, или при помощи незаконных манипуляций, введение таким образом в заблуждение непосредственно лицо или третье лицо, побуждение тем самым к передаче средств, драгоценностей или любой собственности, оказание услуги или дачи согласия на действие, порождающее или прекращающее обязательство»¹. В сравнении с УУ ФРГ субъективная сторона мошенничества по УК Франции, помимо корыстной цели, связанной с изъятием имущества, характеризуется наличием специальной цели, сопряженной с получением услуги или совершением потерпевшим действия, порождающего возникновение обязательств. За деяние предусматривается наказание, как и в УУ ФРГ, до 5 лет лишения свободы и штраф в размере € 375 000. Субъектом мошенничества может быть, как физическое лицо, так и юридическое лицо.

УК Франции различает простое, квалифицированное и особо квалифицированное мошенничество. Квалифицированный вид мошенничества предусматривает наказание в виде лишения свободы до 7 лет и штраф в размере €750 000 и предполагает наличие особенностей у виновного, связанных с наличием или отсутствием у него признаков должностного лица или совершение виновным деяния в отношении лиц, находящихся в уязвимом

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – с. 123.

положении вследствие возраста, болезни, малолетства, физического или психологического недостатка, беременности, о чем было достоверно известно злоумышленнику.

Под деяниями, схожими с мошенничеством, понимается жульничество в определенных сферах, целью которого является причинение ущерба или извлечение выгоды любого характера. Эти деяния могут быть связаны с самыми различными сферами общественной деятельности: обман в сфере услуг (313-5); жульничество при публичных торгах (313-6); обман, сопряженный с передачей недвижимого имущества с целью проживания, при отсутствии разрешения собственника (313-6-2); обман, сопряженный с продажей правоустанавливающего документа (билета), без разрешения организатора (313-6-2).

Злоупотребление доверием также, как и мошенничество характеризуется наличием специальной цели, связанной с завладением имущества потерпевшего. Злоупотребление доверием по сравнению с мошенничеством различается способом совершения деяния. По характеру действий объективной стороны злоупотребление доверием по УК Франции сходно с присвоением и растратой по УК РФ. Злоупотребление доверием будет считаться оконченным с того момента, когда лицо противоправным путем завладеет денежными средствами, ценностями или имуществом, которое было передано ему на условии возвратности или для использования в определенных целях.

Настоящее деяние, по мнению законодателя, представляет меньшую общественную опасность в сравнении с мошенничеством, поскольку предусматривает наказание до 3-х лет лишения свободы и штраф в размере € 375 000.

В разделе XIII «Преступления против собственности и социально-экономического порядка» главы 6 «О мошенничествах» Уголовного кодекса Испании 1995 г. (далее УК Испании) предусматривается ответственность за 3 вида мошенничества: жульничество, неправомерное присвоение, хищение энергии. Под мошенничеством в ст. 248 УК Испании понимается введение в заблуждение потерпевшего путем обмана с целью извлечения прибыли, что

побуждает последнего к отчуждению имущества во вред себе или другому лицу¹. Особенность мошенничества по УК Испании заключается в том, что, равно как и обман, воспринимаются действия, связанные с манипулированием информацией или иным ухищрением виновного. За подобные деяния предусмотрена ответственность в виде лишения свободы от 6 месяцев до 3-х лет, при этом обязательно учитываются отношения между потерпевшим и виновным, причиненный вред и другие обстоятельства совершения преступления. Если сумма подобного деяния превышает €400, то накладывается штраф на 3 года.

Квалифицирующие признаки, усиливающие ответственность за мошенничество, касаются: характеристики предмета (стоимость, ценность); последствий деяния (причинение значительного ущерба потерпевшему); сферы совершения деяния (процессуальное мошенничество, связанное с манипуляцией доказательствами, в результате которого выносится неправомерное решение); наличия судимости. Следует отметить, что злоупотребление доверием выделено в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность за мошенничество. Характерной чертой злоупотребления доверием по УК Испании является использование сложившихся отношений между потерпевшим и виновным, а равно использование своего авторитета в предпринимательской или иной профессиональной деятельности. За данные деяния предусматривается наказание до 6 лет лишения свободы и штрафом от 6 до 12 месяцев².

В качестве субъекта мошенничества может быть юридическое лицо. В случае совершения мошенничества юридическим лицом оно наказывается

---

¹ Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Под ред. докторов юрид. наук, профессоров Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. - М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. – с.113.

² В соответствии со ст. 50 УК Испании штраф исчисляется в днях. При этом ежедневная квота штрафа для физических лиц составляет от € 2 до € 400, для юридических лиц от € 30 до € 5 000. Для целей единообразного исчисления сроков штрафа один месяц равен 30 дням, а один год равен 360 дням. Суд самостоятельно определяет размер штрафа исходя из конкретного срока, предусмотренного санкцией соответствующей статьи. При этом учитывается финансовое положение виновного, доходы, сбережения, семейные обязательства, расходы и другие личные обстоятельства его имущественного положения. URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444> (дата обращения: 13.09.2017)).

штрафом в размере от трехкратной до пятикратной суммы стоимости имущества, похищенного в результате мошенничества, если при этом физическое лицо подлежит за совершенное преступление наказанию в виде лишения свободы сроком свыше 5 лет. В остальных случаях размер штрафа составляет от двукратной до четырехкратной суммы стоимости имущества, похищенного в результате мошенничества. Также применительно к юридическому лицу в соответствии с ч.7 ст. 33 УК Испании могут применяться наказания в виде: штрафа, пропорционального квотам; ликвидации юридического лица; приостановления его деятельности; запрета на осуществление деятельности, которая способствовала, скрывала или была напрямую связана с совершением преступления.

В качестве других разновидностей мошенничества по УК Испании можно выделить: неправомерное присвоение движимого, недвижимого имущества (ст. 252 УК Испании); хищение электричества, воды, газа, телекоммуникационных сигналов или иных видов энергии или топлива (ст. 255 УК Испании).

В Уголовном кодексе Швейцарии (далее УК Швейцарии) в главе 2: «Преступления против собственности» под мошенничеством понимается (ст. 146): «умышленное введение другого лица в заблуждение с целью получения незаконной выгоды, посредством сообщения ложной информации, или посредством сокрытия правды, или путем преднамеренного укрепления ошибочных убеждений, что вынуждает его действовать в ущерб собственным или чужим финансовым интересам»¹. При этом по УК Швейцарии различается субъективная сторона преступлений простого и квалифицированного мошенничества. Согласно ч.1 ст. 146 УК Швейцарии мошенничество сопряжено с целью извлечения незаконной выгоды. Виновный подлежит наказанию до 5 лет лишения свободы или штрафу. В ч. 2 ст. 146 УК Швейцарии отмечается, что цель совершения мошенничества связана с извлечением коммерческой выгоды. По мнению законодателей, преступление характеризуется большей степенью общественной опасности, поскольку

---

¹ Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. А.В. Серебренниковой. - М. : Диалог-МГУ, 2000. – с. 26.

виновный подлежит наказанию до 10 лет лишения свободы или штрафу не менее 90 единиц ежедневно. В последнем случае речь идет о мошенничестве, в качестве систематической деятельности, направленной на извлечение выгоды¹.

В УК Швейцарии выделяются специальные виды мошенничества: компьютерное мошенничество (ст. 147); мошенничество, сопряженное с процедурой банкротства и наложением ареста на имущество (ст. 163); мошенничество, результатом которого становится принятие неправомерного правоустанавливающего документа (ст. 170); засвидетельствование документа путем обмана (ст. 253); выборное мошенничество (ст. 282). Характерной чертой свойственной всем специальным видам является наличие цели, связанной с извлечением имущественной выгоды, несмотря на несовпадение по объективным признакам состава преступления с общим мошенничеством.

Уголовное преследование мошенничества, совершенного в отношении родственников, происходит только на основании наличия жалобы потерпевшего.

Определение мошенничества в Уголовном Кодексе Швеции (далее УК Швеции) закреплено в главе 9 «О мошенничестве и других видах бесчестного поведения» в § 1: если при помощи обмана виновный склоняет кого-либо совершить какие-либо действия или воздержаться от них в целях извлечения выгоды для себя и причинения ущерба потерпевшему или другому лицу, чьи интересы он представляет, то он подлежит наказанию до 2-х лет лишения свободы за мошенничество². В качестве альтернативы обмана, как способа мошенничества, рассматриваются действия, связанные с внесением изменений в программу или данные, или иным противоправным вмешательством, повлекшее изменение результатов обработки данных или другой любой автоматический процесс, в результате которых извлекается выгода или причиняется ущерб любому другому лицу.

---

¹ Вейберт С.И. Основные подходы к установлению уголовной ответственности за специальные виды мошенничества в Европейской континентальной системе права // Вопросы управления. - 2013. - №3 (24) сентябрь - С. 72.

² Уголовный кодекс Швеции / Науч. редакторы Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев; Пер. С. С. Беляева. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. - с. 204.

В § 2 УК Швеции предусмотрено, что в качестве мошенничества необходимо рассматривать действия лица, вне зависимости, был ли кто-то введен в заблуждение, когда виновный воспользовался жильем, пищей, транспортом или какими-либо аналогичными услугами, которые оказывались на условиях оплаты, и при этом не исполнил свои обязательства.

В УК Швеции не закреплена повышенная ответственность в случае наличия конкретных квалифицированных признаков. Однако в § 3 упоминается, что при решении вопроса об отнесении мошенничества к квалифицированному виду будут учитываться следующие обстоятельства: злоупотребил ли обвиняемый должностным положением, или использовал поддельный документ, или извлек значительную выгоду, или причинил значительный ущерб. При этом перечень обстоятельств, усиливающих ответственность, не является закрытым.

Подводя итог исследования опыта уголовного законодательства некоторых стран романо-германской правовой системы, необходимо отметить, что хотя Россия и является членом этой семьи, тем не менее подход к вопросу криминализации деяний мошеннической направленности у нее отличен.

Во-первых, мошенничество в исследованных законодательствах не привязано к родовому понятию хищения, объектом которого обязательно выступает собственность. В большинстве случаев это деяние может осуществляться практически во всех сферах, где возможно извлечь какую-либо выгоду. Поэтому оно трактуется крайне широко и привязывается к обманному (интеллектуальному) способу его совершения.

Во-вторых, в качестве способа, характеризующего объективную сторону мошенничества, в большинстве случаев используется только обман.

В-третьих, злоупотребление доверием в большинстве стран выделено в качестве самостоятельного преступления и предполагает использование лицом доверия, которое ему оказано ввиду занимаемой им должности. В некоторых странах такой признак является отягчающим обстоятельством (Финляндия, Испания).

В-четвертых, субъективная сторона мошенничества во всех исследованных странах характеризуется наличием специальной цели. Ее понимание настолько широко, что не позволяет назвать этот вид преступления, как деяние, направленное на изъятие и (или) обращение имущества. Представляется, что отсутствие конкретной цели не позволит точно определить момент окончания преступления, т.е. что можно будет считать в качестве завершенного мошенничества.

В-пятых, субъект этого преступления характеризуется общими признаками, позволяющими привлечь его к ответственности за данное деяние, в зависимости от специфики законодательства конкретной страны. В некоторых странах предусматривается уголовная ответственность в отношении юридических лиц, но не исключается при этом ответственность и физических (Испания, Франция).

В-шестых, признаки, отягчающие ответственность, в большинстве случаев аналогичны и не особо отличаются от отечественного уголовного законодательства.

Уголовное законодательство стран СНГ в зависимости от характерных особенностей регламентирования ответственности за мошенничество можно условно разделить на 3 группы:

- страны, в которых мошенничество идентично положениям УК РФ (ст. 178 УК Республики Армения, ст. 190 УК Республики Казахстан, ст. 247 УК Республики Таджикистан, ст. 228 УК Республики Туркменистан);

- страны, где мошенничество понимается как форма хищения, однако содержание объективной стороны у этих деяний различное. Мошенничество представляет собой действие в виде завладения чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, в то время как хищение характеризуется изъятием и (или) обращением чужого имущества (ст. 178.1 УК Республики Азербайджан, ст. 209 УК Республики Беларусь, ст. 166 УК Кыргызской республики, ст. 168 УК Республики Узбекистан, ст. 190 УК Украины);

- УК Республики Молдова под мошенничеством понимает незаконное получение имущества другого лица путем обмана или злоупотребления доверием (ст.190)¹.

Каждой из стран СНГ свойственны свои уникальные особенности уголовного законодательства. Согласно УК Армении, ответственность за ненасильственные хищения (мошенничество в том числе) наступает лишь в случае если деяние совершено в значительном размере¹.

В примечании к гл. 24 УК Республики Беларусь² «Преступления против собственности» раскрываются основные понятия, используемые в этой главе. Так, согласно п. 1 этой главы, под хищением понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники. УК Республики Беларусь. В УК Республики Беларусь в качестве предмета хищения может также выступать право на имущество, в то время как по УК РФ право на имущество может быть предметом мошенничества в виде приобретения права на чужое имущество (ст. 159 УК РФ) и вымогательства (ст. 163 УК РФ).

Стоит отметить особенность конструкции объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации по УК Республики Казахстан. Так в п.4 ч.2 ст. 190 в качестве признака, увеличивающего общественную опасность деяния, предусмотрено совершение мошенничества путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы³. В сравнении с УК РФ классическая форма реализации объективной стороны мошенничества согласно УК Республики Казахстана перенесена в

---

¹ Уголовный кодекс Республики Армения = The Armenian Penal Code : принят Законом Респ. Армения от 18 апр. 2003 г. : введ. в действие 1 авг. 2003 г. / науч. ред. Е. Р. Азаряна, Н. И. Мацнева ; пер. с арм. Р. З. Авакяна. - СПб. : Изд-во Р. Асланова "Юрид. центр Пресс", 2004 (СПб : ГУП Тип. "Наука"). - с.146.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь : Офиц. изд. - Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 1999. - с. 13.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014 год, июль, № 13 (2662), ст. 83

обезличенную сферу «информационных систем», где деяние напрямую совершается в отношении пользователя информационной системой, а не в отношении компьютерной информации как это имеет место по УК РФ.

По УК Республики Молдова мошенничество определяется как незаконное получение имущества другого лица путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 190). Представляется, что под незаконным получением имущества объединены обе формы мошенничества, как они понимаются в УК РФ, - хищение и приобретение права на чужое имущество¹.

Изучение опыта стран постсоветского пространства позволяет отметить определенную преемственность в закреплении уголовной ответственности за мошенничество, хотя, безусловно, индивидуальность в выбранных подходах этих стран все равно присутствует.

---

¹ Кочои С.М. Преступления против собственности. М.: Проспект. 2014. - С. 4; Кравцов И.А. Спорные вопросы предмета хищений чужого имущества, совершенных с использованием служебного положения // Вестник ВИ МВД России. 2010. №2. - С. 90

ГЛАВА 2. Уголовно-правовая характеристика мошенничества и проблемы квалификации (ст. 159 УК РФ)

2.1 Объективные признаки преступления

Объект мошенничества не отличается от объекта хищений в целом; им выступает собственность как экономико-правовая категория.

Предмет мошенничества сформулирован законодателем шире, чем обычно понимается предмет хищения. Предметом мошенничества выступают: 1) чужое имущество; 2) право на чужое имущество. Что касается имущества как чужого, то его данное понятие мы не будем подробно проанализировать, оно известно; какая-либо его специфика в мошенничестве отсутствует.

Право на имущество как предмет мошенничества¹ понимается в науке по-разному. Однако все имеющиеся в науке точки зрения на понятие "право на имущество" могут быть сведены к трем основным принципиально отличающимся друг от друга: первая связана с его толкованием только как правомочий собственника (правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом); вторая включает в понятие права на имущество еще и право требования имущества (последнее, правда, также понимается по-разному); третья отождествляет право на имущество с правами владельца ограниченного вещного права.

Однако, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 обходит стороной вопрос о понятии "право на имущество". Косвенно можно судить о границах права на имущество (в понимании Пленума) по положению о моменте окончания мошенничества в форме приобретения права на имущество, которое содержится в п. 4 Постановления. Судя по указанию на возможность "вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как

---

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002. С. 65. Волков В.Л. Уголовно-правовые меры борьбы с мошенничеством в сфере оборота недвижимости. Ростов н/Д, 2005. С. 10. Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. С. 243. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 369. Ларичев В.Д., Спиринов Г.М. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты. М., 2001. С. 60 - 61.

своим собственным", можно сделать вывод о том, что Верховный Суд придерживается первой из трех названных выше позиций в понимании права на имущество, а именно самой узкой, и связывает право на имущество с правомочиями собственника.

На наш взгляд, более предпочтительной является вторая точка зрения. Право на имущество - это права собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения вовне: форму документа или предмета материального мира.

Объективная сторона заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Разделение законодателем в определении мошенничества хищения и приобретения права на чужое имущество породило различное толкование нормы, описанной в ст. 159 УК РФ. По законодательному пути идет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 511, оговаривая в п. 4 мошенничество как хищение и мошенничество как приобретение права на чужое имущество.

В науке есть разные позиции по этому поводу. Так, например, Б.В. Волженкин указывал: "Понятие мошенничества, согласно ст. 159 УК РФ, оказывается родовым, охватывающим два различных преступления: мошенничество - хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и мошенничество - приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием"². Л.Д. Гаухман пишет: "Объективная сторона мошенничества выражается альтернативно в одном из двух действий: 1) хищении чужого имущества или 2) приобретении права на чужое имущество, каждое из которых реализуется также

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. февраль, 2008.

² Волженкин Б.В. Мошенничество. С. 20. См. также: Лимонов В. Понятие мошенничества // Законность. 1997. N 11. С. 41.

альтернативно путем обмана или злоупотребления доверием"¹. Такую же позицию сейчас занимают А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий².

В связи с этим, полагаем, что приобретение права на имущество путем обмана или злоупотреблением доверием - это особая разновидность мошенничества-хищения. Выделение ее потребовалось, поскольку в общем понятии хищения говорится о предмете - чужом имуществе, а в мошенничестве, исходя из способа его совершения, предмет шире; только предмет и разделяет хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество³. Разумеется, использованная при описании состава мошенничества законодательная техника далеко не безупречна. Можно было бы избежать части указанных проблем, если бы состав был сформулирован, например, следующим образом: «Хищение в форме мошенничества в отношении чужого имущества или права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием». Лучше, однако, реформировать понятие хищения, предусмотрев в самом этом понятии возможность его совершения в отношении права на имущества.

С объективной стороны мошенничество включает в себя деяние - хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, совершенное способами обмана или злоупотребления доверием, последствие - имущественный ущерб собственнику или законному владельцу и причинную связь между деянием и последствием.

Хищение в мошенничестве, как и во всяком другом хищении, обладает всеми теми признаками, которые выше рассматривались. Оно является противоправным, безвозмездным, совершенным с корыстной целью и причинившим ущерб собственнику или законному владельцу имущества. Интересно, что это признают и те авторы, которые считают, что есть мошенничество - хищение (похищение - у этих авторов) и мошенничество -

---

¹ Уголовное право: часть Общая, часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. С. 401.

² Уголовное право России: части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. С. 560 - 561.

³ Там же.

нехищение. Так, А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий пишут о первой разновидности: "Эта разновидность мошенничества приравнена к хищению со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Более того, она не просто приравнена к хищению, но и соответствует всем признакам хищения, указанным в законе"¹. И только в зависимости от того, что было предметом преступления, деяние выражается или в изъятии чужого имущества и обращении его в свою пользу или пользу других лиц, или в приобретении права на чужое имущество, которое опять-таки обращается в свою пользу или пользу других лиц.

Специфика мошенничества выражается в его способах - обмане и злоупотреблении доверием. Постановление Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 г. № 51 так определяет обман: "Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение" (п. 2), отчетливо выделяя, таким образом, три разновидности обмана: 1) сообщение ложных сведений; 2) умолчание об истинных фактах; 3) обман в действии или предмете.

В науке чаще различают два вида обмана: первый, он же классический, встречается часто - искажение истины, в том числе полная ложь (активный обман); второй - умолчание об истине, когда сообщение сведений о ней может повлиять на принятие потерпевшим решения (пассивный обман)². Эти

---

¹ Уголовное право России: части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. С. 560.

² Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 1. С. 184; Уголовное право России: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.И. Рарога. С. 160.

классические определения обмана приводят многие исследователи¹. Специально выделенный Пленумом Верховного Суда обман, состоящий в действии, очевидно подпадает под первую разновидность.

По форме выражения обман может быть устным и письменным, в том числе с использованием поддельных документов; словесным и действием; выделяют также конклюдентную форму обмана. Правильно отмечает Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2007 г. N 51, что "сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям" (п. 2).

В литературе неоднократно предлагались классификации способов обмана². Исходя из них, выделим, что классификация обманов может быть следующей: 1) обман относительно действительных намерений; 2) обман в предмете преступления: в его свойствах, качестве, количестве; 3) обман в каких-либо фактах или событиях; 4) обман в личности виновного; 5) обман в игре; 6) так называемый цыганский обман, в том числе обман с использованием гадания; 7) обман в лечении или целительстве.

Злоупотребление доверием, второй способ мошенничества, близко обману и часто связано с ним. Видимо, поэтому в науке существует мнение, согласно которому злоупотребление доверием практически не имеет самостоятельного значения в мошенничестве; это одна из разновидностей обмана³, не так уж часто встречающаяся. А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий

---

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. С. 119; Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 395; Уголовное право: Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С. 285; Курс уголовного права / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. С. 436; Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. С. 102.

² Безверхов А.Г. Имущественные преступления. С. 251.

Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество: вопросы квалификации. С. 30 - 54.

Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования. М., 2009. С. 51.

Багаутдинов Ф.Н., Хафизова Л.С. Финансовое мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия). М., 2008. С. 66.

³ Бриллиантов А.В. Указ. соч. с.121.

вообще категорически заявляют: "Злоупотребление доверием нельзя рассматривать в качестве самостоятельного способа хищения при мошенничестве... Отсутствие обмана исключает ответственность за мошенничество"¹. Г.Н. Борзенков пишет: "Представление о том, что возможно мошенничество без обмана, - это сомнительное завоевание советского уголовного права первых лет его существования"².

С.А. Елисеев полагает, что злоупотребление доверием полностью совпадает с присвоением, и поэтому в мошенничестве от него нужно отказаться. Последнее должно быть определено только посредством обмана³.

Думаем, однако, что выделение злоупотребления доверием в качестве самостоятельного способа мошенничества абсолютно верно. В любом мошенничестве всегда присутствуют элементы и обмана, и злоупотребления доверием. Но, как правило, что-то одно становится причиной передачи потерпевшим виновному имущества. Иногда, и часто, это действительно обман; но вполне возможно, что в качестве такой первопричины выступает именно злоупотребление доверием.

Под злоупотреблением доверием как способом мошенничества следует понимать использование виновным для незаконного получения чужого имущества особых, доверительных отношений, сложившихся между ним и потерпевшим в силу каких-либо обстоятельств.

Почти такое же определение содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: "Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами,

---

¹ Успенский А. О недостатках определений некоторых форм хищений в новом УК // Законность. 2007. N 2. С. 34 – 35.

² Борзенков Г. Разграничение обмана и злоупотребления доверием. С. 5.

³ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. С. 100 - 101.

например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим" (п. 3).

Очень часто эти доверительные отношения основываются на отношениях гражданско-правовых, но могут основываться и на трудовых отношениях, и на особых личных отношениях (родстве, дружбе, любви и т.п.).

Некоторые из видов мошеннического злоупотребления доверием названы в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51: "Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)".

К видам мошеннического злоупотребления доверием, полагаем, относятся следующие:

- невозвращение виновным имущества, полученного в прокат (по договору проката);
- отказ от оплаты и присвоение товаров, полученных виновным в кредит (товарный кредит);
- получение и присвоение банковских кредитов;
- получение аванса за работу, которую виновный не собирается выполнять;
- занятие денег или имущества в долг и присвоение их;
- присвоение арендованного имущества;
- получение и присвоение предоплаты по каким-либо договорам и т.д.

Не следует также путать понятия "доверие" и "доверчивость". Если первое основано, как правило, на каких-либо основаниях, то второе является индивидуальным свойством характера конкретного человека и сколько-нибудь убедительных оснований под собой не имеет. В то же время совсем исключить мошенничество в отношении очень доверчивого человека, видимо, нельзя. Если

виновному известно это качество потерпевшего и он его использует для завладения имуществом, следует говорить о составе мошенничества.

Для того чтобы обман и злоупотребление доверием символизировали именно хищение, они должны отвечать следующим признакам.

1. Еще до получения имущества или права на него виновный должен преследовать цель их присвоения; уже на этот момент он должен принять решение не возвращать полученное имущество или его стоимость потерпевшему.

Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, Североморским городским судом Мурманской области Т. была признана виновной в мошенничестве. Зарегистрировавшись с 5 апреля 2015 г. в Северноморском центре занятости как безработная и получая соответствующее пособие по безработице, 7 июня 2015 г. Т. выступила учредителем общества с ограниченной ответственностью "А.". Отделом экономики и государственной регистрации администрации г. Североморска Т. была зарегистрирована в качестве субъекта предпринимательской деятельности. Не поставив об этом в известность Центр занятости, Т. в период с 13 июня по 2 ноября 2015 г. незаконно получала пособие по безработице, обманом завладев деньгами в сумме 2 912 859 рублей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала следующее. Признавая Т. виновной в мошенничестве, суд первой инстанции исходил из того, что она, выступив учредителем общества с ограниченной ответственностью, в силу действующего закона потеряла статус безработного и поэтому не имела права получать пособие. Таким образом, суд признал этот факт достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Между тем преступление, за которое осуждена Т., может быть совершено только при наличии прямого умысла. Однако данных о совершении Т. умышленных действий, направленных на завладение чужим имуществом путем обмана, в материалах дела не имеется. Для привлечения Т. к ответственности за мошенничество необходимо было доказать, что она знала о том, что, став учредителем какого-либо предприятия, она не имела права на

получение пособия по безработице, и умышленно скрыла это с целью незаконного его получения. Но таких доказательств судом не установлено. Согласно показаниям Т., нашедшим подтверждение в материалах дела, какой-либо коммерческой деятельностью она не занималась, заработную плату и доходы не получала. При таких обстоятельствах в действиях Т. состава мошенничества при получении ею пособия по безработице не содержится¹.

2. Потерпевший от мошенничества сам передает имущество или право на него виновному.

3. Кроме фактического доступа к имуществу или праву на него, виновный должен получить от потерпевшего право на осуществление в отношении их каких-либо полномочий. Виновный может получить имущество, например, для ремонта, в аренду, в пользование, распоряжение, для транспортировки, для охраны и т.п.

Момент окончания мошенничества мало отличается от момента окончания других форм хищения (частично об этом уже говорилось). Действует общая формула: мошенничество окончено, если виновный изъял чужое имущество и имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им: "Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению" (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51).

Специфика момента окончания существует для мошенничества в форме приобретения права на имущество. Момент окончания такого мошенничества подробно рассмотрен в п. 4 указанного выше Постановления: "Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или

---

¹ БВС РФ. 2016. N 1. С. 7.

распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом)".

2.2 Субъективные признаки преступления

Полную картину о составе преступления может дать не только выраженный вовне волевой поступок человека, но также скрытые от глаз процессы, происходящие в сознании виновного. Особенностью человеческой психики является способность мыслить, осознавать действительность, предвидеть последствия событий, планировать свои действия. Нельзя наглядно увидеть мысли человека, от него можно только услышать о них. Однако наблюдая и анализируя внешнее проявление деятельности человека, можно сделать определенные выводы и о содержании его психической деятельности. В теории уголовного права в качестве элемента состава преступления, который непосредственно связан с психической деятельностью человека, называют субъективную сторону. Изначальное развитие учения о субъективной стороне связывало ее с такими понятиями как внутренняя сторона содеянного¹. Вследствие развития доктрины было установлено, что в качестве основного признака субъективной стороны выступает вина. В настоящее время большинство специалистов, характеризуя субъективную сторону, говорят о

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т.1. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. Тула, 2001. С. 447

совокупности юридических признаков: вина, мотив, цель, отдельные ученые выделяют эмоции.

До определенного момента мотив, цель и эмоции вообще не рассматривались в рамках общей части уголовного права. Их исследование проводилось в рамках определенных преступлений, например, общественно опасных деяний против жизни, собственности и государства¹.

Вина, как определенная форма психического отношения лица к совершаемому общественно-опасному деянию, является ядром субъективной стороны, но не является исчерпывающим для ее содержания.

Согласно ч.2 ст. 25 УК РФ, примечания 1 к ст. 158 и ст. 159 УК РФ субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием корыстной цели.

Исходя из характеристики объективной стороны, сложно представить ситуацию, при которой обвиняемый, в совершении мошенничества, совершая обман или злоупотребление доверием, не осознает общественной опасности своих действий (бездействий), возможности или неизбежности наступления в результате этого деяния последствий в виде причинения ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества и при этом не желает их наступления или относится к ним безразлично, как это имеет место при косвенном умысле. Однако, если лицо само добровольно заблуждается относительно наличия у него каких-либо прав на это имущество, речи о мошенничестве быть не может, т.к. отсутствует необходимый элемент субъективной стороны в виде вины.

Содержание интеллектуального элемента вины носит сознательно-познавательный характер. Осознание буквально означает полное понимание или доведение до своего сознания² важности охраняемого объекта посягательства в результате мошенничества. При этом виновный понимает

---

¹ Российское уголовное право: в 2т. Т.1 Общая часть : учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2015. С 163.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус. яз.,1984. С. 306.

общественную опасность своего деяния, т.е. возможность или неизбежность, причинения вреда объекту посягательства в результате совершения действий или бездействий, входящих в объективную сторону мошенничества. Наличие специально обусловленной цели исключает косвенный умысел, в соответствии с которым последствия от деяния представляют собой нежеланный эффект от преступления, т.к. виновный при любой форме хищения всегда желает их. Поэтому косвенный умысел, а уж тем более неосторожная форма вины, исключаются¹.

Волевой элемент здесь проявляется в направленности виновным действий по достижению цели, результатом которых является совершение преступления. В данном случае обман или злоупотребление доверием направлены на хищение или приобретение права на чужое имущество. Проявление волевого элемента заключается в выборе виновным формы, способа и содержания своей деятельности.

Как указывалось, ранее, вина является не единственным признаком субъективной стороны. Для полноты картины существуют факультативные признаки как мотив и цель. Однако поскольку цель мошенничества как формы хищения установлена законодателем в качестве обязательного элемента, то для привлечения лица к уголовной ответственности за это деяние требуется установление и цели.

Цель - это идеальное представление субъектом результата, к достижению которого он стремится посредством совершения преступления².

---

¹ М.Селезнев указывает, что для злоупотребления доверием при мошенничестве возможны как прямой, так и косвенный умыслы. Обман же возможен только с прямым умыслом, правда он носит неопределенный характер (содержание последнего не раскрывается). Такая характеристика субъективных признаков способов мошенничества автором приводится при анализе создания и функционирования, так называемых «финансовых пирамид», где «виновные, злоупотребляя доверием вкладчиков, предвидят возможность причинения вреда неопределенному кругу лиц, но сознательно это допускают или относятся к этому безразлично, продолжая извлекать выгоду за счет имущества, обращенного в собственность. Деятельность по созданию и функционированию финансовых пирамид может и начинаться и с прямым умыслом, направленным на правомерные цели. (Селезнев М. Умысел как форма вины // Российская юстиция. - 1997. - № 3. - С. 12).

² Уголовное право Российской Федерации (Общая часть): учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Марцева. Омск, 1998. С.160.

Так, будучи формой хищения, мошенничество, в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, характеризуется корыстной целью. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27.12.2007 № 51 определяет эту цель как стремление виновного изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу или распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание другим лицам¹.

В русском языке «корысть» означает «выгода, материальная польза»², «страсть к приобретению поживе»³. Корыстная цель в уголовном праве определяется как стремление лица противоправно получить личную имущественную выгоду, поживиться, обогатиться преступным путем при заведомом отсутствии законных оснований к приобретению желаемых материальных благ.

В других же отраслях права и сферах жизни корысть не обязательно является отрицательным элементом, так она может выступать в качестве движущего фактора, развивающего предпринимательскую деятельность⁴.

Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию содеянного как хищения. Так, Новочебоксарским городским судом М. был оправдан по 109 фактам на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ (п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ), в связи с отсутствием в его действиях состава преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 159 УК РФ. Являясь директором МОУ «Х», М., достоверно знал о том, что оформляемый им на работу на должность тренера Б. в МОУ «Х» не будет выполнять обязанности тренера. Однако в силу сложившихся между ними дружеских отношений М., используя свои служебные полномочия и имея личную заинтересованность, вопреки интересам службы издал приказ о зачислении Б. в штат. В течение нескольких лет Б. начислялась и

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 № 51 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2. 2008.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984. С. 256.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2 М., 1955. С. 173.

⁴ Отмечено, что корысть не противоречит принципам законной конкуренции и предпринимательства (Богомолова С.Н. О внутриличностных детерминантах криминальной агрессии // Насилие, агрессия, жестокость: Криминально-психологическое исследование. М. - 2009. - С.9).

выплачивалась заработная плата за работу, которую тот не выполнял. Кроме того, М. ежемесячно давал указание подчиненному ему лицу В. о внесении в таблицу учета рабочего времени данных, содержащих заведомо ложные сведения об отработке В. определенного количества рабочего времени в МОУ «Х». Затем представлял документы в бухгалтерию для начисления и выплаты заработной платы за невыполненную работу. Какой - либо выгоды материального характера из своих действий, связанных с изданием приказов о зачислении в штат подведомственного ему учреждения Б., а также начисления и выплаты заработной платы, не получал, бюджетными денежными средствами, выделенными на выплату заработной платы, не завладевал, а также не приобретал право на денежные средства. Его действия были квалифицированы по ч.1 ст. 285, ч.2 ст. 292 УК РФ¹.

Ряд ученых выражают сомнение в корректности выделения корысти в качестве конечной цели. По мнению некоторых из них, происходит смешение понятий цели и мотива. Мотив преступления представляет собой внутреннее побуждение, обусловленное определенными потребностями, которыми виновный руководствуется при совершении преступления. В УК РФ корыстная цель обозначена для всех видов хищений, вне зависимости от объекта посягательства. В остальных же ситуациях для обозначения стремлений виновного извлечь материальную выгоду законодатель использует формулировки «корыстные побуждения», «корыстная заинтересованность» (ч. 2 ст. 105, ч.2-4 ст. 111, ч. 2 ст.126, ст. 127,127 , ст. 141 УК РФ и др.), которые по сути являются синонимами. Если в обеих ситуациях речь идет о противоправном извлечении выгоды, то в чем разница?

При удовлетворении личных материальных потребностей самого похитителя наличие корыстных побуждений не вызывает никаких сомнений. Но бывают ситуации, когда похищенное имущество передается другим лицам, в обогащении которых виновный заинтересован по различным причинам. Б.В. Волженкин по этому поводу высказал следующую точку зрения: «считая себя

---

¹ Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 09.07.2010г. Дело № 1-213/10 // <https://rospravosudie.com/court-novocheboksarskij-gorodskoj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-1019264n/>

обязанным в силу родственных, интимных, дружеских отношений делать им подарки, оказывать материальную помощь, субъект не желает расходовать свои личные средства, а делает это за счет чужого имущества»¹. Этот пример наглядно демонстрирует мотив личной заинтересованности. Соответственно обозначение корыстного мотива в качестве обязательного признака субъективной стороны мошенничества не представляется возможным. Не стоит забывать именно цель занимает ключевое место при характеристике субъективной стороны хищений, т.к. именно она будет ее отличать от иных имущественных преступлений².

Этот вывод также подтверждается при совершении мошенничества в соучастии, когда отдельные члены могут стремиться не к личному обогащению, а организаторов, пособников или других лиц. Неоднозначной на этот счет представляется точка зрения Б. В. Волженкина, полагавшего, что основанием для привлечения соучастника к ответственности за хищение является его осведомленность о наличии корыстной цели у других лиц, способствовавших ее реализации. При соучастии нет необходимости, чтобы каждый в отдельности участник группы преследовал корыстную цель. Достаточно того, чтобы их общие совместные усилия были направлены на достижение этой цели. Если же кто-либо из участников выходит за пределы совместного умысла, то речь уже может идти об эксцессе исполнения.

Стремление виновного обогатиться, завладеть безвозмездно имуществом, на которое он не имеет права, как раз и характеризует корыстную цель. На это же обращали внимание ученые, занимавшиеся специальным исследованием понятия корысти в уголовном праве и криминологии³. Существует множество точек зрения, относительно характеристики корыстной цели⁴. Цель при

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. М., 2002. С. 385.

² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие 2-е изд., доп. и перераб. М., 2010. С. 111.

³ Миненок М.Г. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2001. С. 110.

⁴ Цель виновного состоит в стремлении к личному обогащению, близких физических лиц, юридических лиц, с функционированием которых связано его материальное благополучие, лиц действующих в соучастии (Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов

хищении заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. Эту цель можно формулировать как незаконное извлечение имущественной выгоды или избавление от затрат.

Субъект основного состава мошенничества не обладает никакими дополнительными характеристиками, не является участником конкретных отношений собственности, он является общим субъектом. В соответствии со ст.ст. 19, 20 УК РФ субъектом мошенничества является физическое, вменяемое лицо, достигшее общего возраста уголовной ответственности¹.

Иногда высказываются мнения об уголовной ответственности юридических лиц за совершенное преступление, однако говорить об этом нет достаточных оснований. Субъектом уголовной ответственности за мошенничество является исключительно физическое лицо. Юридические лица, которые (или посредством которых) совершали мошенничество, подлежат ответственности на основании норм гражданского или административного законодательства². Н.Ф. Кузнецова указывает на то, что в странах, где такая ответственность уже существует, правоприменительные органы сталкиваются с материальными и процессуальными трудностями в реализации положений уголовного закона в отношении юридических лиц³.

Таким образом, единственно возможный вариант введения такого института подразумевает системный пересмотр основ уголовного законодательства, что невозможно сделать в рамках одной нормы. Дальнейшее исследование настоящей проблематики не представляется целесообразным в рамках настоящего диссертационного исследования, поскольку в силу

совершения мошенничества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. С. 16); Б.В. Волженкин отдельно разделял корыстную цель в пользу улучшения материального положения близких виновному лиц и соучастников (Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. С. 153).

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб. Юридический центр Пресс, 2002. С. 278; Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. С. 219.

² Сунчалиева Л.Э. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2004. С. 77.

³ Кузнецова Н.Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. - 1992. - № 6. - С. 82.

дискуссионности и актуальности является объектом самостоятельного исследования.

Что касается признака достижения определенного возраста, то в соответствии со ст. 20 УК РФ в отношении мошенничества распространяется общий возраст наступления уголовной ответственности, а именно 16 лет. Установление общего возраста уголовной ответственности, а не пониженного, как это имеет в случае кражи, грабежа и разбоя, не означает, что лица младше 16 лет не осознают общественную опасность данного деяния или не достигли такого интеллектуального, эмоционального или духовного развития, при котором они не могли бы осознавать всю ответственность перед обществом. Представляется, что случаи мошенничества в более раннем возрасте не столько распространены. При наличии фактов их совершения целесообразнее применение иных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним нежели мер в рамках уголовной ответственности.

Существуют и обратные точки зрения, согласно которым ввиду повышенной общественной опасности того или иного вида мошенничества или просто осознания общественной опасности этого деяния¹, предлагается снижение общего возраста уголовной ответственности.

Представляется, более убедительной является аргументация противников снижения возраста уголовной ответственности, которые указывают на крайне низкий процент лиц, осужденных за мошенничество². Так, основываясь на сводных статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ о состоянии судимости несовершеннолетних, можно отметить, что доля лиц, осужденных за мошенничество в 1-м полугодии 2016 г. в возрасте 16-17 лет составляла 1,4% по отношению ко всем преступлениям, ответственность за которые предусмотрена в рамках главы 21 УК РФ, тогда как за весь 2015 г. этот

---

¹ Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. С. 8.

² Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности (уголовно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Красноярск, 2003. С. 8; Окружко В.Ю. Современное мошенничество: криминологическая характеристика и предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2009. С. 19.

показатель не превышал 1,4%. В то время, как за кражу по аналогичным критериям этот показатель в среднем равен 50%, за грабеж чуть больше 16%, за разбой 5,2%¹. Следовательно, понижение возраста уголовной ответственности за мошенничество не представляется разумным.

В квалифицированном составе мошенничества предусмотрен специальный субъект, а именно в соответствии с ч. 3 ст. 159 УК РФ мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

С одной стороны, субъектом этого преступления является лицо, обладающее признаками должностного лица в соответствии с прим. 1 к ст. 285 УК РФ, а также лица, не относящиеся к числу должностных в силу положений прим. 1 ст. 201 УК РФ. С другой стороны, субъектом этого преступления выступает лицо, которое не осуществляет подобные функции, а скорее занимаемое им положение придает ему определенный авторитет и создает обстановку доверия, что облегчает совершение мошенничества.

В практике также нет возможности найти однозначный ответ и можно найти подтверждение обеим точкам зрения. Так, Находкинским городским судом Х. признана виновной в совершении 10 преступлений по ч. 3 ст. 159 УК РФ по признакам хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное ею с использованием своего служебного положения, с причинением значительного ущерба гражданину. Х. была назначена на должность заведующей дополнительного офиса Сбербанка Находкинского отделения РФ. Она оформляла расходные кассовые ордера о выдаче денежных средств, подписывала их от имени клиентов банка, внося в них вымышленные данные паспортов, и заверяла своей подписью, а также расписывалась за бухгалтерского работника и кассира. После этого, зная пароль, самостоятельно проводила операцию дополнительного контроля путем ввода пароля доступа АС «Филиал». Затем Х. просила кассира Л. погасить жетоны в автоматизированной системе «Филиал» при отсутствии клиентов. Доверяя Х.,

---

¹ Данные статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

являющейся ее руководителем, Л. выполняла просьбу последней. Денежные средства по вкладам граждан, закрытым таким образом, Х. похищала и использовала на личные нужды¹.

Учитывая выводы, сделанные при анализе всех элементов состава преступления, норму об ответственности за мошенничество следует изложить в следующей редакции:

«Статья 159. Мошенничество»

Извлечение имущественной выгоды для виновного или других лиц путем обмана, -

наказывается...

Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, -

наказываются....

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, -

наказываются...

Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

2.3 Вопросы квалификации по частям 2–7 ст. 159 УК РФ

В статье, которая предусматривает ответственность за мошенничество, помимо основного состава содержится целый перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков (части 2 -7 ст. 159 УК РФ):
- мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину – ч.2;

---

¹ Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 09.11.2011. Дело № 1-791-11 // <https://rospravosudie.com/court-naxodkinskij-gorodskoj-sud-primorskij-kraj-s/act-100120657/>

- мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере – ч.3;

- мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение – ч.4;

Федеральным законом от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ в статью 159 УК РФ "Мошенничество" были введены части 5 - 7 и примечания к ним.

5. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба;

6. Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, совершенное в крупном размере;

7. Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, совершенное в особо крупном размере.

Остановимся на наиболее актуальных проблемах правоприменения квалифицированных составов.

Хищение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, всегда является более опасным, чем совершенное одним лицом, поскольку при этом объединяются не только физические силы, но и происходит интеллектуальное, качественное объединение соучастников, совместно направляющих усилия на достижение единого результата, что позволяет избежать целого ряда препятствий, возникающих на пути к достижению преступной цели, либо совместными усилиями нейтрализовать их действие.

Известно, что понятие признака «группа лиц по предварительному сговору» содержится в ч. 2 ст. 35 УК РФ: преступление считается совершенным такой группой лиц, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Таким образом, для наличия указанного квалифицирующего обстоятельства необходимо:

а) участие в совершении мошенничества двух или более лиц. При этом рядом ученых было высказано мнение о том, что группу лиц по предварительному сговору могут образовывать только лица, подлежащие

уголовной ответственности¹. Невменяемые и лица, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в состав группы юридически, то есть сточки зрения требований уголовного закона, входить не могут, хотя бы фактически они непосредственно и участвовали в совершении хищения.

б) чтобы сговор между виновными, был достигнут до непосредственного осуществления действий, направленных на завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотреблением доверием, включая и стадию приготовления к преступлению.

Далее, в ч. 2 ст. 159 УК РФ указан второй квалифицирующий признак: совершение мошенничества, повлекшее причинение значительного ущерба гражданину.

Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ в п. 2 примечания к статье 158 УК РФ указал, что значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

В силу различных трактовок данного оценочного понятия, и внесения единообразия в закон, полагаем возможным примечание 2 к ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «Значительный ущерб, в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом имущественного положения потерпевшего, стоимости похищенного имущества и его значимости для потерпевшего, размера заработной платы, пенсии, наличия у потерпевшего иждивенцев, имеющих доходов и других обстоятельств дела».

Ответственность по ч. 3 ст. 159 УК РФ наступает, если субъект преступления специальный, когда мошенник использует свое служебное положение. Под использованием служебного положения следует понимать умышленное использование названными лицами своих служебных полномочий, а также связанных с осуществлением таких полномочий

---

¹ Лопашенко Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. N 3. С. 505 - 511.

возможностей влияния на других лиц в целях совершения ими незаконных действий¹.

Надо отметить, что в практике применения ч. 3 ст. 159 УК до появления ст. ст. 159.1 - 159.6 УК имели место отступления от стандарта, заложенного в п. 24 Постановления ПВС РФ N 51, и вменение "служебного" мошенничества при совершении его субъектами, не выступавшими в качестве должностных лиц, управляющих коммерческих или иных организаций, государственных служащих или служащих органов местного самоуправления.

Так, суд признал виновной в мошенничестве, совершенном лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК), врача-невролога городской детской поликлиники, путем обмана получившую от потерпевшей 5 тыс. рублей за бесплатную услугу - выдачу направления на медико-социальную экспертизу несовершеннолетней дочери. При этом никаких доказательств наличия у подсудимой во время совершения инкриминируемых действий полномочий должностного лица и их использования для совершения мошенничества в приговоре не приводится².

Использование не только властных, но и других служебных полномочий (например, совершение каких-либо юридически значимых действий от имени фирмы, реализующей товары или оказывающей услуги) значительно упрощает введение потерпевшего в заблуждение по сравнению с "уличным" мошенничеством. Даже рядовому служащему организации проще похитить денежные средства этой организации, бюджета, внебюджетного фонда, чем любому постороннему лицу (например, сотруднику отдела урегулирования убытков страховой компании, по сговору с заинтересованными лицами, на основании поддельных документов составившему проект распоряжения на

---

¹ Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. 2015. N 5 // СПС "КонсультантПлюс".

² Приговор Буйнакского городского суда от 28 июля 2010 г. [Электрон. ресурс]. URL: <http://actoscope.com/skfo/dagestan/buinakskiy-gs-dag/ug/1/moshennichestvo-sovershennoe-li01062012-4582973/> (дата обращения: 10.02.2016).

выплату страхового возмещения¹; бухгалтеру районной администрации, оформившему справку о заработной плате с указанием заведомо ложных сведений для получения социальной выплаты; менеджеру по продажам финансовых продуктов, оформившему кредитные карты на клиентов без ведома последних и похитившего при помощи этих карт денежные средства банка²).

В этой связи Постановление ПВС РФ N 51 возможно было бы дополнить п. 24.1, дающим более широкое, чем в абз. 1 п. 24, толкование признаков специального субъекта новых видов "служебного":

"К лицам, использующим свое служебное положение при совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 159, частью 3 статьи 159.1, частью 3 статьи 159.2, частью 3 статьи 159.3, частью 3 статьи 159.5, частью 3 статьи 159.6 УК РФ, относятся, помимо лиц, указанных в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ, также иные служащие организаций независимо от формы собственности".

Вторым признаком, указанным в части 3 ст.159 УК РФ является мошенничество, совершенное в крупном размере, т.е. согласно примечанию 4 (Федерального закона от 03.07.2016 N 323-ФЗ) крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей.

В ч.4 статьи 159 УК РФ указаны сразу несколько признаков:

- мошенничество, совершенное организованной группой
- в особо крупном размере
- повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

---

¹ Пример такого мошенничества приводит С.М. Кочои (Кочои С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. N 4. С. 108).

² Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы (дата и номер дела не указаны). [Электрон. ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/1746720> (дата обращения: 14.02.2016); приговор Рузского районного суда Московской области от 10 января 2013 г. по делу N 1-6/2013 [Электрон. ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/4321665> (дата обращения: 14.02.2016).

С первым и вторым признаком все относительно понятно. Основанием для квалификации действий виновных по последнему признаку является сам по себе факт утраты потерпевшим права на жилое помещение. Предметом данного преступления может быть только право на жилое помещение. Под жилищем в УК РФ понимаются индивидуальный жилой дом входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания¹.

В данном случае на квалификацию не влияют ни характер мошеннических действий, ни их последовательность, ни уровень организации виновных лиц, ни реальная стоимость утраченного потерпевшим жилья. По ч. 4 ст. 159 УК РФ следует квалифицировать как совокупность действий виновных, заключающихся в непосредственном завладении жилыми помещениями потерпевших, так любые иные противоправные формы утраты гражданами прав на жилое помещение. Например, Советским районным судом г. Челябинска был вынесен приговор Мордовину О.Н., которым он был признан виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Судом установлено, что один из соучастников Мордовина О.Н. выступая от имени ранее убитого гражданина А.И.Г. в роли продавца квартиры, предъявил сотруднику Управления Росреестра поддельный паспорт с личными данными потерпевшего и вклеенной фотографией и выполнил подписи в договоре купли-продажи квартиры наряду с другим соучастником преступления, выступающим в роли покупателя. На основании предоставленных документов было зарегистрировано право собственности на квартиру на одного из соучастников. Таким образом, совместными умышленными действиями соучастниками совместно с Мордовиным О.Н. причинен ущерб гражданину А.И.Г., в особо

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=195966> (дата обращения 20.04.2016).

крупном размере на сумму 1547300 рублей и лишили его права как гражданина на жилое помещение¹.

Далее перейдем к рассмотрению составов, предусмотренных частями 5-7 статьи 159 УК РФ. Так законодатель попытался восполнить пробел в правовом регулировании уголовного преследования, связанного с мошенничеством в предпринимательской деятельности, возникший после утраты силы статьей 159.4 "Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности". Указанная статья утратила силу в связи с провозглашением Конституционным Судом РФ Постановления от 11 декабря 2014 года N 32-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа".

Для понимания того, удалось ли федеральному законодателю устранить пробел правового регулирования ответственности за мошенничество в предпринимательской деятельности и исправить те ошибки, которые были допущены при разработке нормы статьи 159.4 УК РФ, необходимо сравнить положения статьи 159.4 УК РФ и ныне действующих частей 5 - 7 статьи 159 УК РФ, учитывая практически полную текстуальную идентичность этих норм. Единственным отличием диспозиции части 5 статьи 159 УК РФ от ранее действовавшей статьи 159.4 УК РФ является указание на значительный ущерб, причиненный преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Прежде всего при наличии ряда статей УК РФ, устанавливающих ответственность за специфические виды мошенничества (статьи 159.1 - 159.6 УК РФ), включение ответственности за мошенничество в предпринимательской деятельности в положения общей нормы статьи 159 УК РФ представляется сомнительным как с точки зрения юридической техники, так и с точки зрения социальной справедливости, так как причисление предпринимателей, не исполнивших договорные обязательства, хотя бы и преднамеренно, к числу

---

¹ Приговор за мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение // <http://www.pravosoznanie.org/news/277> (дата обращения 20.04.2016).

преступников, которые профессионально и систематически совершают хищения путем мошенничества в иных сферах жизни, заведомо будет указывать на криминальную составляющую любого бизнеса. В этой связи хотелось бы обратить внимание на особое мнение судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского к Постановлению Конституционного Суда РФ N 32-П, в котором он указал на существенное отличие обстановки совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и так называемого общеуголовного мошенничества.

Как следует из положений частей 5 - 7 статьи 159 УК РФ, законодатель пошел по наиболее легкому пути, возложив на предпринимателей не только риски самой предпринимательской деятельности, но и риски уголовной репрессии за неисполнение договорных обязательств.

В части 1 статьи 159 УК РФ дается определение мошенничества как хищения чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Часть 5 этой же статьи устанавливает уголовную ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Устанавливая частью 5 статьи 159 УК РФ ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если такое деяние причиняет значительный ущерб, в практическом правоприменительном плане это означает, что умысел на совершение мошенничества должен возникнуть у субъекта до заключения договора, обязательства по которому преднамеренно не будут исполнены. Об этом свидетельствует и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года N 48 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности", в пункте 9

которого установлено: "По смыслу части 5 статьи 159 УК РФ под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. О наличии у лица прямого умысла на совершение мошенничества с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства. К обстоятельствам, подтверждающим умышленный характер деяния, могут относиться, в частности, обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и другие. При этом каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств"¹.

Между тем на практике нередки ситуации, при которых умысел на совершение хищения мошенническим путем возникает не до заключения договора, а в процессе исполнения обязательств, особенно часто такие ситуации возникают при исполнении длящихся обязательств, рамочных договоров или договоров, заключенных на неопределенный срок. Представляется, что положения частей 5 - 7 статьи 159 УК РФ должны учитывать описанные ситуации, однако из формулировки части 5 статьи 159

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности" // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, январь, 2017.

УК РФ и пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 48 такой вывод со всей очевидностью не вытекает. Тем не менее формулировки части 5 статьи 159 УК РФ в их корреспонденции с пунктом 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 48 предоставляют широкие возможности для возбуждения уголовного преследования, например при неисполнении контракта, заключенного в соответствии с положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" или Федерального закона от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц".

Можно предположить, что помимо, а зачастую и вместо применения мер гражданско-правовой ответственности и мер, применяемых к недобросовестным поставщикам, государство через правоохранительные органы будет пытаться воздействовать на лиц, не исполнивших заключенные в соответствии с вышеуказанными Законами договоры, уголовно-репрессивными методами, что может создать реальную опасность полной подмены мер гражданской ответственности ответственностью уголовной ввиду ее более высокой эффективности и эффектности с социально-политической точки зрения. Насколько такие меры могут и должны быть оправданы во взаимоотношениях предпринимателей между собой, говорить не приходится, так как применение уголовно-репрессивных мер для регулирования хозяйственного оборота возможно и эффективно в государствах с полностью закрытой экономикой, в государствах рыночной экономики такие меры лишь сводят предпринимательскую активность к нулю.

Таким образом, неудачная по своей сути и не измененная по сравнению с ранее действовавшей статьей 159.4 УК РФ норма части 5 статьи 159 УК РФ не устранила недостатки правового регулирования в области уголовной ответственности за мошенничество в предпринимательской деятельности.

Федеральный законодатель, внося изменения в содержание статьи 159 УК РФ, попытался учесть выявленные Конституционным Судом РФ недостатки правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество,

указанные им в Постановлении N 32-П. Так, санкции, предусмотренные частями 5 - 7 ныне действующей статьи 159 УК РФ, уравнивали с санкциями, предусмотренными частями 2 - 4 упомянутой статьи, что, по мнению законодателя, должно привести к соблюдению принципов юридического равенства и правовой определенности, устраняя таким образом разницу в правовой оценке с точки зрения квалификации преступления, а, следовательно, и с точки зрения тяжести содеянного. Однако примечания к частям 5 - 7 статьи 159 УК РФ фактически такую разницу сохраняют, определяя размер причиненного ущерба, имеющего значение для определения тяжести содеянного, в иных размерах, нежели в примечаниях к статье 158 УК РФ, которые определяют размер ущерба для всех видов хищения. Примечания к частям 5 - 7 статьи 159 устанавливают повышенный размер ущерба для мошенничества в предпринимательской деятельности, определяя его размер в следующих параметрах:

- значительный ущерб - ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей (примечания к статье 158 УК РФ определяют сумму значительного ущерба с учетом имущественного положения потерпевшего, но не менее пяти тысяч рублей). При этом не идет речи о том, что сумма ущерба должна определяться с учетом имущественного положения потерпевшего;

- крупный ущерб - стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей (примечания к статье 158 УК РФ - стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей);

- особо крупный ущерб - стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей (примечания к статье 158 УК РФ - стоимость имущества, превышающая один миллион рублей).

Как видно из приведенного сравнения, законодатель предусмотрел существенную разницу для определения ущерба от преступлений, предусмотренных частями 2 - 4 статьи 159 УК РФ и частями 5 - 7 указанной статьи. Какими параметрами руководствовался законодатель, из каких задач он исходил, остается неясным, так как установленный примечаниями к частям 5 - 7 статьи 159 УК РФ размер ущерба не реализует принцип юридического

равенства, сохраняя разницу в квалификации преступлений с учетом тяжести содеянного между преступлениями, предусмотренными частями 2 - 4 и 5 - 7 статьи 159 УК РФ.

Между тем данный вопрос был поставлен перед Конституционным Судом РФ и разрешен им в Постановлении N 32-П путем признания статьи 159.4 УК РФ частично не соответствующей Конституции РФ. Представляется, что установленный законодателем размер ущерба для квалификации преступлений, предусмотренных частями 5 - 7 статьи 159 УК РФ, вызовет достаточно много справедливых нареканий у лиц, признаваемых потерпевшими от преступлений, что, возможно, приведет к очередному оспариванию конституционности указанных норм. Особое значение указанные примечания имеют для случаев мошенничества в предпринимательской деятельности, когда потерпевшим является индивидуальный предприниматель, который, как известно, использует в своей деятельности все принадлежащее ему имущество.

Очень важный момент содержится в последнем пункте примечаний к частям 5 - 7 статьи 159 УК РФ, который гласит: "Действие частей пятой - седьмой настоящей статьи распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации". К коммерческим организациям в соответствии с параграфом 2 главы 4 ГК РФ относятся коммерческие корпоративные организации, включающие в себя хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, производственные кооперативы. Также к коммерческим организациям относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, деятельность которых хотя и урегулирована положениями параграфа 4 главы 4 ГК РФ¹, но которые являются коммерческими организациями в силу

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.

положений статьи 113 ГК РФ. Все иные лица, являющиеся стороной договора, в отношении которого допущено преднамеренное неисполнение со стороны предпринимателя, исключают возможность квалификации содеянного в соответствии с положениями частей 5 - 7 статьи 159 УК РФ.

В случаях, если одной из сторон заключенного индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией и преднамеренно ими не исполненного путем обмана или злоупотребления доверием договора является лицо, не относящееся к индивидуальным предпринимателям или коммерческим организациям, содеянное должно квалифицироваться в соответствии с частями 1 - 4 статьи 159 УК РФ. В этой связи особое значение приобретают случаи преднамеренного неисполнения обязательств по договорам, стороной которых является лицо, обладающее статусом индивидуального предпринимателя, но заключившее договор от своего имени.

В таких случаях представляется необходимым выяснить вопрос о цели заключения договора: был ли он заключен с целью ведения предпринимательской деятельности или заключался в личных целях. Тем не менее с учетом того, что индивидуальный предприниматель вправе использовать в своей предпринимательской деятельности все принадлежащее ему имущество, цель заключения преднамеренно не исполненного контрагентом договора не может являться единственным параметром для квалификации вида мошенничества, так как лицо, обладающее статусом индивидуального предпринимателя, могло заключить не исполненный им самим или его контрагентом договор в личных целях, но предполагая в дальнейшем использовать результат исполнения договора, как принадлежащее ему имущество, в предпринимательской деятельности.

С учетом такого положения дел вопросу о размере причиненного ущерба и правовой квалификации индивидуальные предприниматели - потерпевшие будут вынуждены уделять повышенное внимание, доказывая, что при заключении не исполненного их контрагентом договора они действовали как физические лица, дабы добиться не только справедливого воздаяния преступнику, но и иметь возможность максимально компенсировать свой

ущерб от преступления. Для лиц же, потерпевших от действий индивидуального предпринимателя, необходимо будет установить, действовал ли контрагент потерпевшего как индивидуальный предприниматель или как физическое лицо, что может вызвать большое количество ошибок при проведении предварительного расследования и судебного следствия. Окончательный ответ на данные вопросы может предоставить только судебная практика и соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ.

На данный момент в связи с относительно недавним внесением изменений в статью 159 УК РФ судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных частями 5 - 7 указанной статьи, еще не сложилась. Тем не менее Пленум Верховного Суда РФ 15 ноября 2016 года принял Постановление N 48, в пункте 9 которого предложил судам ряд достаточно формальных признаков для определения умысла при совершении преступлений, предусмотренных частями 5 - 7 статьи 159 УК РФ. К обстоятельствам, подтверждающим умышленный характер деяния, Верховным Судом РФ отнесены: "...обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и другие". К сожалению, указанные положения Пленумом Верховного Суда РФ не раскрыты и не получили обоснованного толкования, что может предоставить судам достаточно широкую свободу при определении объема доказательственной базы и квалификации тех или иных обстоятельств в качестве доказательств.

Так, например, отсутствие у поставщика необходимого товара, в отношении которого заключался не исполненный впоследствии договор, может быть истолковано в свете положений пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 48 как обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии у лица реальной возможности исполнения обязательств. Даже свидетельства о проведении переговоров о закупке такого товара поставщиком

не будут подтверждать реальную возможность исполнения договора, особенно в случае, если такие переговоры не привели к заключению договора и его исполнению в срок, позволяющий исполнить договор, явившийся основанием для уголовного преследования. Однако Пленум Верховного Суда РФ сделал важное замечание, касающееся того, что "...каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств". При этом оцениваться должны не только обстоятельства, непосредственно указанные в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ¹, но и все доказательства, как собранные стороной обвинения, так и представленные стороной защиты.

В ситуации отсутствия сложившейся судебной практики по применению частей 5 - 7 статьи 159 УК РФ особое внимание необходимо уделять превентивным способам защиты от обвинений в совершении преступлений, предусмотренных указанными нормами. Прежде всего можно рекомендовать тщательно проверять контрагентов по заключаемым договорам с точки зрения реальности их хозяйственной деятельности, в особенности если результаты исполнения договоров с такими контрагентами планируется использовать в дальнейшей деятельности предпринимателей, в том числе в области заключения контрактов на поставку товаров (работ, услуг) для государственных или муниципальных нужд.

Проверка реальности хозяйственной деятельности контрагентов может проводиться с использованием методик, предлагаемых налоговой службой для определения признаков "фирм-однодневок", или иным методикам, предоставляющим возможность получения достоверной информации, подтверждающей реальность хозяйственной деятельности контрагента. Наличие даже одного контрагента, деятельность которого вызывает сомнения с точки зрения реальности его хозяйственной деятельности, может привести к

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности" // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, январь, 2017.

срыву исполнения взятых на себя обязательств и последующему возбуждению уголовного дела. В рамках такого дела основным аргументом стороны обвинения будет являться наличие контрагентов, чья хозяйственная деятельность вызывает сомнения в ее реальности. При совершении сделок, возможность исполнения которых со стороны контрагента или объект которых может вызывать сомнения, необходимо проводить процедуру *due diligence* как в отношении контрагента, так и в отношении объекта сделки. Желательно также периодически проводить аудиторские проверки собственного бизнеса не с целью подтверждения правильности отражения хозяйственных операций в бухгалтерской документации, а с целью определения правильности ведения бизнеса и подтверждения его финансовой устойчивости. Также необходимо уделять внимание и внутреннему *due diligence*¹, проводимому независимыми специалистами, что позволит избежать неприятных сюрпризов при исполнении заключенных договоров в случае, если сделка или ряд взаимосвязанных сделок не прошли необходимую финансово-правовую проверку или не структурированы должным образом, что вызывает невозможность их исполнения. Полезно также периодически проводить независимую оценку бизнеса, что предоставит его владельцам необходимую информацию для планирования дальнейшей деятельности и позволит избежать неоправданно высоких рисков, связанных в том числе и с уголовным преследованием. Если же уголовное преследование уже ведется, необходимо с помощью опытных адвокатов формировать стратегию защиты, собирать и представлять необходимые доказательства, включая заключения специалистов о финансовой устойчивости бизнеса, наличии реальной возможности исполнения обязательств, добросовестности владельцев бизнеса и контрагентов предпринимателя, допустившего неисполнение обязательств, и т.д.

---

¹ *Due Diligence*, дью-дйлидженс (англ. *due diligence* — должная добросовестность) — процедура составления объективного представления об объекте инвестирования, включающая в себя оценку инвестиционных рисков, независимую оценку объекта инвестирования, всестороннее исследование деятельности компании, комплексную проверку её финансового состояния и положения на рынке. Проводится обычно перед началом покупки бизнеса, осуществлением сделки по слиянию (присоединению), подписанием контракта или сотрудничеством с этой компанией.

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Due_diligence (дата обращения: 08.10.2017).

Собирание и представление таких доказательств является необходимым и обязательным, так как в силу положений статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, соответственно, против доказательств, представляемых стороной обвинения, для успешной реализации задач адвоката в уголовном процессе необходимо представлять доказательства защиты.

ГЛАВА 3. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ от смежных составов

В условиях торопливого и беспорядочного уголовно-правового регулирования допускаются множественные нарушения стандартов законодательной техники закрепления норм в УК РФ, что отрицательно сказывается на качестве правоприменительной практики.

Одно из проявлений некачественного законотворчества - несбалансированность казуистического регулирования (с перечислением специальных признаков, приближенно к конкретным обстоятельствам дела) и абстрактного регулирования (с предоставлением большой свободы усмотрения при толковании текста закона).

Законодатели все чаще формулируют диспозиции статей Особенной части УК РФ казуистически. Такое упрощение текста уголовного закона только на первый взгляд отвечает интересам правоприменителей. Поскольку казуистическое регулирование страдает общим недостатком современного законотворческого процесса - бессистемностью, его результатом стало увеличение числа конкурирующих и смежных составов преступлений. Соответственно, возрастает количество квалификационных ошибок, связанных с определением пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за совершенное преступление. Задача разграничения смежных и конкурирующих составов преступлений оценивается как трудновыполнимая, поскольку их сложно выявить. Такие составы могут находиться в статьях разных глав УК РФ. Даже конкурирующие составы нередко отличаются друг от друга по законодательной технике выражения.

Смежные составы преступлений - это составы однородных преступлений, большинство признаков которых совпадают. При квалификации преступления смежные составы разграничиваются, и вменяется состав преступления, охватывающий все содеянное.

Например, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, как нужно разграничивать смежные составы кражи и мошенничества, если они совершены

аналогично - с использованием заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты: "Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ. Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя)¹".

Другая сложная задача - выделить и разграничить конкурирующие нормы. В юридической литературе еще не сформировались устойчивые знания о конкуренции норм, ее видах и пределах. При данных обстоятельствах представляется ошибкой расширять представительство конкурирующих норм в законодательстве.

Конкуренция уголовно-правовых норм - это состояние урегулированности одного общественного отношения одновременно двумя или более нормами, приоритетной из которых всегда является одна норма. В условиях конкуренции общей и специальной норм уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ). В отличие от смежных составов, составы общей и специальной норм содержат аналогичные признаки, и каждый из них охватывает содеянное.

---

¹ п. 13 Постановления от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 12, декабрь, 2009.

Считается, что специальная норма является результатом конкретизации общей нормы и отличается от нее по объему признаков содержания¹. Объем признаков в специальном составе увеличивается за счет признаков, "родственных" общему составу.

Чаще всего выделение специальных уголовно-правовых норм рекомендуется, чтобы дифференцировать уголовную ответственность за тот или иной вид преступного поведения с учетом общественной опасности. Именно так было обосновано введение ФЗ от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ в УК РФ специальных видов мошенничества: в сфере кредитования (ст. 159.1), при получении выплат (ст. 159.2), с использованием платежных карт (ст. 159.3), в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4), в сфере страхования (ст. 159.5), в сфере компьютерной информации (ст. 159.6). Согласно заключению Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (по соответствующему проекту ФЗ N 53700-6 "О внесении изменений в УК РФ и иные законодательные акты Российской Федерации") указанные законодательные новеллы "направлены на дифференциацию мошенничества на отдельные составы в зависимости от сферы общественных отношений"².

Законодательная регламентация уголовной ответственности за мошенничество непрозрачна по своим основаниям и, по нашему мнению, не безупречна с учетом примененной законодательной техники. При данных обстоятельствах невозможно обеспечить единообразие судебной практики по уголовным делам о мошенничестве, реален прогноз увеличения числа квалификационных ошибок. Правоприменители уже испытывают потребность в официальных разъяснениях, все ли вновь введенные нормы о мошенничестве можно признавать специальными по отношению к норме, предусмотренной ст. 159 УК РФ, и какие из конкурирующих норм о мошенничестве и (или) норму о преступлениях со смежными составами следует применять при квалификации преступления.

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 74.

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=102075>.

Исключение из диспозиции признаков, соответствующих исходной норме, делает невозможным вывод о состоявшейся конкретизации законодательства, и логичным может быть признано другое заключение, что нормы ст. 159 и 159.6 УК РФ не конкурируют как общая и специальная ввиду существенного различия способа и предмета преступлений.

Возможность вывода о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ и другими статьями настоящего Кодекса о мошенничестве, а не конкуренции норм, допускает и Н.А. Колоколов. Так, случаи противоправного получения социальных выплат и пособий, денежных переводов, банковских вкладов или другого имущества на основании чужих личных или иных документов этот автор рекомендует квалифицировать как мошенничество при получении выплат (ст. 159.1 УК РФ), по ст. 159.6 "Мошенничество в сфере компьютерной информации" УК РФ, с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ)¹.

Представляется, в целях обеспечения баланса казуистического и абстрактного регулирования необходимо основание конкретизации составов преступлений определять в соответствии с основанием криминализации - как существенное изменение общественной опасности деяния. Если деяния, тождественные по составу, утрачивают свое соответствие по характеру и степени опасности, это достаточное основание для выделения из общего состава специального. Изменение опасности деяния предполагает изменение пределов санкции, в которых можно индивидуализировать наказание, т.е. вопрос о наказании должен решаться иначе, чем в общей норме.

Полагаем, что нормы о специальных видах мошенничества (ст. 159.1 - 159.6 УК РФ) являются приоритетными перед общей нормой об ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ) согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Специальные мошенничества характеризуются наличием в деянии всех признаков хищения, указанных в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

---

¹ Колоколов Н.А. Вот тебе, предприниматель, новый закон, вот тебе и амнистия... // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. N 2(13).

Смежными составами преступлений следует считать такие, в которых несколько признаков совпадают, но при этом один состав имеет признак, отсутствующий в другом, но второй состав содержит признак, отсутствующий в первом.

Конкурирующие нормы отличаются от смежных норм тем, что конкурирующая норма о преступлении (специальная или целое) всегда имеет все признаки, содержащиеся во второй норме (общей или части), и дополнительно признак, отсутствующий во второй. А смежные нормы большинство признаков, как отмечено выше, имеют совпадающие, но одним или несколькими признаками отличаются. Отличающийся признак должен быть разного значения, обязательно:

- несовпадающим

- и не находиться в соотношении части и целого либо общей и специальной норм с отличающимся признаком другой нормы. В противном случае это будут конкурирующие нормы, а не смежные.

Мошенничество, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ, нужно рассматривать с учетом положений гражданского законодательства (поскольку в самой статье ничего не оговорено). Совершить это мошенничество может лицо, представляющее интересы организации, осуществляющей законную экономическую деятельность. По этому признаку рассматриваемое мошенничество близко преступлению, предусмотренному ст. 176 УК РФ "Незаконное получение кредита". Общими для преступлений являются обманный способ получения кредита, причинение ущерба. Смежными же признаками будут: при мошенничестве - корыстная цель, при незаконном получении кредита - намерение погасить кредит и проценты по нему. Имеются отличия в умысле¹.

Обманным способом получить "кредит" может и фиктивная организация, а также организация, специально созданная для незаконного его получения и

---

¹ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 9 октября 2013 г. N 41-Д13-35. Приговор по ч. 1 ст. 176 УК РФ за незаконное получение кредита, по ч. 1, 2 ст. 174.1 УК РФ за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

совершения иных преступлений. Как квалифицировать такое мошенничество? Данное мошенничество от вышерассмотренных преступлений отличает отсутствие законной экономической деятельности. Если первые действительно являются субъектами экономической деятельности, хозяйствующими субъектами, то фиктивная организация создается только для преступного получения кредита.

Разное содержание деятельности организаций отражается и на квалификации преступления при обманном получении кредита. Реально осуществляющие экономическую деятельность лица совершают или незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), или мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). Отграничение данных преступлений, предусмотренных смежными уголовно-правовыми нормами, было дано выше.

Получение "кредита" фиктивной организацией квалифицируется по общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). В основе разграничения квалификации мошенничества при получении кредита лежит гражданско-правовой признак: осуществляется ли экономическая деятельность организацией или нет.

Кроме этого существуют определенные разграничения с присвоением и растратой. Имущество в присвоении и растрате является вверенным виновному, и, совершая его хищение, он злоупотребляет тем доверием, которое ему оказал собственник или законный владелец имущества. Таким образом, доверительные отношения на момент совершения хищения в присвоении уже существуют; в мошенничестве же они, как правило, иницируются самим виновным для совершения хищения, нужны ему для дальнейшего злоупотребления ими с целью изъятия чужого имущества и обращения его в свою пользу. Верно отмечает М.И. Третьяк, разграничивая мошенничество и присвоение (растрату): "В случае, когда умысел на хищение возник у виновного после возникновения доверительных отношений, основанных на гражданском либо трудовом договоре, содеянное квалифицируется как

присвоение или растрата"¹. Так же считает и Р.З. Абдулгазиев: "От мошенничества данные преступления (присвоение и растрату. - Н.Л.) отличает момент возникновения умысла на совершение хищения вверенного имущества: он должен возникнуть после заключения сделки, в силу которой виновный получает те или иные правомочия в отношении имущества. В противном случае содеянное представляет собой мошенничество путем злоупотребления доверием"².

Кроме того, в мошенничестве ко времени начала его совершения виновный не владеет чужим имуществом; оно ему передается уже в процессе совершения преступления, под влиянием злоупотребления доверием потерпевшего. В присвоении - другая ситуация: на момент начала совершения хищения виновный правомерно владеет чужим имуществом, оно ему передано для осуществления каких-либо полномочий³.

По мнению В.Н. Винокурова, проблему разграничения присвоения (растраты) и мошенничества можно решить полностью, если из состава мошенничества исключить упоминание о злоупотреблении доверием⁴. Не думаем, что все так просто: для того, чтобы завладеть вверенным имуществом, лицо, как правило, кроме злоупотребления доверием, использует и обман (например, фальсификацию документов). Кроме того, исключение злоупотребления доверием из способов мошенничества тоже может создать очередные проблемы в правоприменении, когда для завладения имуществом лицо использует личные доверительные отношения, и они превалируют над обманом в процессе завладения имуществом.

При отграничении мошенничества от вымогательства, когда потерпевший сам передает имущество преступнику, следует учитывать мотивацию волеизъявления потерпевшего передать имущество. Так, при вымогательстве

---

¹ Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Э.Ф. Побегайло. Т. 2. С. 277.

² Современное уголовное право: Общая и Особенная части. С. 599.

³ Уголовное право: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. С. 247 - 248.

⁴ Винокуров В.Н. Квалификация хищения вверенного имущества. С. 47.

потерпевший действует под влиянием страха, его воля подавлена, а при мошенничестве воля потерпевшего искажена в результате обмана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования можно сделать следующие основные выводы. В соответствии со статистическими данными, в последние годы мошенничество относится к преступлениям, которые проявляют тенденции к росту, при этом ежегодное количество преступлений постоянно увеличивается.

Исследование исторического опыта законодательного регулирования уголовной ответственности за мошенничество позволяет отметить, что феномен мошенничества как преступное деяние прошел долгий эволюционный путь, но зачатки этого деяния уже существовали с начала зарождения государственности. Потребовалась более 600 лет с момента формирования русского государства, прежде чем ответственность за мошенничество была закреплена на законодательном уровне (Судебник 1550 г.). Далее еще потребовалось более 200 лет прежде чем в Указе 1781 г. было определено, что же понималось под этим деянием.

Советское законодательство окончательно закрепило возможность осуществления посягательств на недвижимое имущество в результате мошенничества. Вдобавок в качестве альтернативы обмана предусматривался такой способ как злоупотребление доверием. Дополнительной заслугой советского законодательства было законодательное закрепление признаков, характеризующих субъективную сторону, - корыстной цели. Последующее законодательное регулирование мошенничества затрагивало лишь вопросы дифференциации ответственности в части усиления наказания в зависимости от форм собственности.

Изучение исторического опыта позволяет отметить, что по мере развития правосознания законодатель все больше отходит от казуистической модели закрепления ответственности деяний и как можно больше старается объединять деяния в зависимости от общности родовых признаков. Хотя в последнее время тенденция в части закрепления ответственности за мошенничество свидетельствует об обратном.

Что касается современного мошенничества в РФ, то оно принимает все новые изощренные, ранее неизвестные формы. Все это предопределяет усложнение мошеннических схем, что в значительной степени представляет большую трудность в раскрытии исследуемых преступлений.

Изучение опыта стран постсоветского пространства позволяет отметить определенную преемственность в закреплении уголовной ответственности за мошенничество, хотя, безусловно, индивидуальность в выбранных подходах этих стран все равно присутствует.

В качестве видového объекта мошенничества следует рассматривать собственность. При этом «собственность» необходимо определять, как определенный симбиоз экономических отношений с юридическим содержанием. Собственность представляет собой не только отношения, складывающиеся по поводу конкретного блага, но и определенный перечень полномочий прав и корреспондирующих обязанностей других лиц по отношению к этому праву.

Поскольку под непосредственным объектом понимается минимальная единица в классификации объектов по вертикали, то для выделения подобного объекта в мошенничестве необходимо максимально конкретизировать отношения, на которые совершается посягательство. Под непосредственным объектом мошенничества и иных преступлений против собственности в гл.21 УК РФ следует понимать конкретную форму собственности и ее экономико-правовое содержание;

Предметом мошенничества является имущество и право на чужое имущество. В качестве признаков, характеризующих имущество, является: экономический, позволяющий определить размер ущерба конкретному лицу; социальный, позволяющий отличать преступления против собственности от экологических и иных преступлений; юридический, позволяющий определить, кому именно причиняется ущерб. При этом материальный (физический) признак, поскольку у многих вещей отсутствуют подобный критерий (безналичные денежные средства, электронные денежные средства и т.д.) не

является обязательным элементом для определения имущества, как предмета против собственности.

Под правом на чужое имущество понимается юридически закрепленное в каком-либо документе субъективное право собственности конкретного лица на определенное имущество;

Мошенничество — это не просто хищение, а корыстное преступление против собственности сходное с хищением. При этом предмет данного деяния намного шире чем у хищения. Виновный преследует цель в результате совершения настоящего деяния получить любую имущественную выгоду. Целесообразным видится предусматривать приобретение права на чужое имущество и завладение имущественной выгодой как предмет извлечения имущественной выгоды, при этом считаем, что в результате этого деяния ущерб потерпевшему может быть причинен как реальной, так и в виде упущенной выгоды

Мошенничество в виде приобретения права на чужое имущество представляет собой самостоятельное преступление и является окончанным в момент юридического оформления субъективного права на чужое имущество. Фактическое изъятие данного имущества и причинение реального имущественного ущерба потерпевшему остается за рамками данного преступления, поскольку виновный может определять юридическую судьбу предмета субъективного права;

Субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в виде прямого умысла и наличием обязательной корыстной цели. Субъективная сторона мошенничества вне зависимости от формы реализации характеризуется наличием корыстной цели. Цель при мошенничестве представляет собой стремление виновного получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. При этом корыстная составляющая цели мошенничества представляет собой незаконное извлечение имущественной выгоды или избавление от затрат.

Субъектом мошенничества является вменяемое физическое лицо, достигшее общего (16-летнего) возраста уголовной ответственности. Снижение

данного возраста не представляется целесообразным, поскольку данное преступление не распространено среди лиц, не достигших 16 летнего возраста, а в случае совершения ими мошенничества, то к таким лицам более уместно применение иных мер воспитательного воздействия, чем мер, связанных с уголовной ответственностью.

По результатам исследования можно выделить в общем виде следующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рассмотренной области: 1) более точное законодательное определение понятий обмана и злоупотребления доверием, которое разрешило бы спорный вопрос о том, является ли злоупотребление доверием разновидностью обмана или это различные по содержанию способы реализации общественно опасных деяний; 2) однозначное формулирование субъективной стороны состава преступления, указание на юридические факты, свидетельствующие о прямом умысле виновного, которые возможно доказать на практике; 3) законодательное разрешение вопроса о том, является ли «приобретение права на имущество» хищением либо самостоятельной формой мошенничества, путем внесения изменения в ст. 159 УК РФ или в понятие хищения, предусмотренное в примечании к ст. 158 УК РФ, а также дачи разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ; 4) точное толкование признака значительности ущерба Пленумом Верховного Суда РФ как оценочного, при этом ссылаясь на конкретные обстоятельства, которые необходимо учитывать суду. Например, материальное положение семьи потерпевшего с учетом общего дохода семьи и сопоставлением его с минимальным прожиточным минимумом на каждого из членов семьи.

Не все специальные нормы о мошенничестве соответствуют признакам, указанным в ст. 159 УК РФ, что нарушает общее правило в уголовном праве о действии и соотношении общей и специальной норм. Не будет правильным дополнение уголовного закона в последующем и другими нормами, устанавливающими ответственность за иные мошеннические действия, совершаемые в других сферах общественных отношений, например земельных, жилищных и других сферах хозяйствования, которые остались за пределами

внимания законодателя. Из этого возникает проблема совершенствования уголовного закона не за счет бесчисленного множества новых норм о мошенничестве, а, может быть, посредством наполнения новым содержанием общей нормы, т.е. ст. 159 УК РФ. При этом, как представляется, в такой норме должны содержаться как общие признаки, характеризующие мошенничество, так и специфические его виды.

Полагаем необходимым совершенствование уголовного закона посредством уточнения признаков мошенничества, характеризующих общую норму об ответственности за данное преступление, и тогда удалось бы избежать ее "размножения" в виде специальных составов.

Полагаем, что в этом направлении, возможно, следует прибегнуть к совершенствованию именно общей нормы о мошенничестве, расширив при этом понятие мошенничества, его признаков за счет, например, дополнения ст. 159 УК РФ примечанием, в котором дать определение признаков мошенничества, объединяющих все виды таких преступлений, независимо от того, в какой сфере общественных отношений, деятельности они совершались. На наш взгляд, однозначное понимание в уголовном законе такого преступления, как мошенничество, могло бы разрешить те проблемы, которые существуют в настоящее время в связи с дополнением его специальными составами, что способствовало бы наиболее правильному и безошибочному применению данной нормы на практике.

Так, в примечании к ст. 159 УК РФ прежде всего необходимо определить мошенничество как хищение чужого имущества, посягающее на права собственника, независимо от сферы хозяйственной (экономической) деятельности, и причиняющее вред правам и законным интересам потерпевшего.

Кроме того, представляется правильным определение в примечании крупного и особо крупного размера, отличающихся по этим признакам от других преступлений против собственности, кражи, грабежа и т.д. Этим будет подчеркиваться особое внимание законодателя к совершенствованию данной нормы с учетом необходимости усиления уголовной ответственности за такие

преступления.

Важным для правоприменителя является определение способа совершения мошенничества, поэтому в примечании к ст. 159 УК РФ следует раскрыть признаки обмана и злоупотребления доверием, поскольку посредством их мошенничество отличается от иных преступлений против собственности, совершаемых путем хищения чужого имущества, а также других преступлений, имеющих иной объект посягательства (экономических, должностных и др.). Полагаем, что вышеназванные изменения, внесенные в ст. 159 УК РФ, могли бы способствовать улучшению ситуации в целях противодействия различным видам мошеннических действий.

В силу различных трактовок данного оценочного понятия, и внесения единообразия в закон, полагаем возможным примечание 2 к ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «Значительный ущерб, в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом имущественного положения потерпевшего, стоимости похищенного имущества и его значимости для потерпевшего, размера заработной платы, пенсии, наличия у потерпевшего иждивенцев, имеющих доходы и других обстоятельств дела».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты, судебная практика

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета». № 237. 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности" // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2017.
5. Постановления от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2009.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 № 51 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2. 2008.
7. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 09.07.2010г. Дело № 1-213/10 [Электрон. ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-novocheboksarskij-gorodskoj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-1019264n/>
8. Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 09.11.2011. Дело № 1-791-11 . [Электрон. ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-naxodkinskij-gorodskoj-sud-primorskij-kraj-s/act-100120657/>

9. Приговор Буйнакского городского суда от 28 июля 2010 г. [Электрон. ресурс] URL: <http://actoscope.com/skfo/dagestan/buinakskiy-gs-dag/ug/1/moshennichestvo-sovershnnoe-li01062012-4582973/>
10. Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы [Электрон. ресурс] URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/1746720>
11. Приговор Рузского районного суда Московской области от 10 января 2013 г. по делу № 1-6/2013 [Электрон. ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/4321665>
12. Приговор за мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение [Электрон. ресурс] URL: <http://www.pravosoznanie.org/news/277> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности" // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2017.
13. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 9 октября 2013 г. № 41-Д13-35. Приговор по ч. 1 ст. 176 УК РФ за незаконное получение кредита, по ч. 1, 2 ст. 174.1 УК РФ за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления [Электрон. ресурс] URL: <http://www.pravosoznanie.org/news/171>.

Монографии, учебники, учебные пособия, периодическая литература

14. Багаутдинов Ф.Н., Хафизова Л.С. Финансовое мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия). М., 2008.
15. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Монография. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2002. – 359 с.
16. Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5 // СПС "КонсультантПлюс".

17. Богомолова С.Н. О внутриличностных детерминантах криминальной агрессии // Насилие, агрессия, жестокость: Криминально-психологическое исследование. М. - 2009.
18. Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб. Юридический центр Пресс, 2002. С. 278; Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005.
19. Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности (уголовно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Красноярск, 2003.
20. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество: вопросы квалификации // Уголовное право. - 2007. - № 5. - С . 7-11.
21. Борзенков Г.Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием // Уголовное право. - 2008. - № 5. - С. 4-7.
22. Вейберт С.И. Основные подходы к установлению уголовной ответственности за специальные виды мошенничества в Европейской континентальной системе права // Вопросы управления. - 2013. - №3 (24) сентябрь - С. 72.-74. Уголовный кодекс Швеции / Науч. редакторы Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев; Пер. С. С. Беляева. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001.
23. Виленский Б.В. Российское законодательство X-XX вв. Т. 8. – М. 1987.
24. Винокуров В.Н. Понятие и признаки хищения. Формы и виды хищений: учебное пособие / В. Н. Винокуров. - Красноярск : Изд-во Сибирского юрид. ин-та МВД России, 2004. - 66 с.
25. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права - 6-е изд. - Киев: Изд. книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1909. Переизд. 1968.
26. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.
27. Волженкин Б.В. Мошенничество. С. 20. См. также: Лимонов В. Понятие мошенничества // Законность. 1997. № 11. С. 41-44.
28. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000.

29. Волков В.Л. Уголовно-правовые меры борьбы с мошенничеством в сфере оборота недвижимости. Ростов н/Д, 2005.
30. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002.
31. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики.
32. Горский А.Д. Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. — М., 1985.
33. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2 М., 1955.
34. Декреты Советской власти. Т.1. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957.
35. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России :Историко-теоретическое исследование : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.08. - Томск, 1999. - 37 с.
36. Законодательный акт Российской империи «Уголовное уложение» от 22.03.1903. Сенатская типография. 1993.
37. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999..
38. Колоколов Н.А. Вот тебе, предприниматель, новый закон, вот тебе и амнистия... // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2(13).
39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. М., 2002.
40. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов ; отв. ред. В. М. Лебедев. — 14-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 1077 с.
41. Кочои С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 108-110.
42. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие 2-е изд., доп. и перераб. М., 2010.

43. Кочои С.М. Преступления против собственности. М.: Проспект. 2014.
- Кравцов И.А. Спорные вопросы предмета хищений чужого имущества, совершенных с использованием служебного положения // Вестник ВИ МВД России. 2010. №2. - С. 90-92.
44. Кузнецова Н.Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. - 1992. - № 6. - С. 82-83.
45. Курс уголовного права / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. С. 436; Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России.
46. Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002.
47. Ларичев В.Д., Спирин Г.М. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты. М., 2001.
48. Лопашенко Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 505 - 511.
49. Миненок М.Г. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2001
50. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984.
51. Окружко В.Ю. Современное мошенничество: криминологическая характеристика и предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2009.
52. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004..
53. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004.
54. Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода образования Русского централизованного государства: XIV-XV вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. — М.: Госюриздат, 1955.

55. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 395; Уголовное право: Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов.
56. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2, М.: Юрид. лит., 1985. С. 270
57. Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т.3, М.: Юрид. лит., 1985.
58. Российское уголовное право: в 2т. Т.1 Общая часть : учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2015.
59. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 1. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Э.Ф. Побегайло. Т. 2.
60. Свод законов РСФСР Т. 8 // Президиум Верховного Совета РСФСР, Совет Министров РСФСР. - М.: Советская Россия, 1988.
61. Селезнев М. Умысел как форма вины // Российская юстиция. - 1997. - № 3. - С. 12-15.
62. Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования. М., 2009.
63. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1926. № 15. ст. 153 URL: <http://istmat.info/node/27646>
64. Сахаровский И. Ю. Судебная реформа 1991 года // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 691-694.
65. Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. : По списку собр. Ф.Ф. Мазурина, Москва : Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1900. Переизд. 1987.
66. Сунчалиева Л.Э. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2004.
67. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т.1. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. Тула, 2001.

68. Токарчук Р.Е. Развитие форм хищения в уголовном законодательстве России XVI-XVII веков: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014.
69. Уголовное право России: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.И. Рарога. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008.
70. Уголовное право России: части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект. — 2015.
71. Уголовное право Российской Федерации (Общая часть): учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Марцева. Омск, 1998.
72. Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998.
73. Уголовное право: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. - М.: 2008. — 1008 с.
74. Уголовное право: часть Общая, часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. 2-е изд. М.: Эксмо. 2005. — 705 с.
75. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии : С изм. и доп. на 01.01.93 / Перевод с нем. и предисл. Б. А. Филимонова. - М. : Изд. фирма "Манускрипт", 1994.
76. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004.
77. Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем. Серебренниковой А.В. - М. : МАКС Пресс, 2001.
78. Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Под ред. докторов юрид. наук, профессоров Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. - М. : ЗЕРЦАЛО, 1998.
79. Уголовный кодекс Республики Армения = The Armenian Penal Code : принят Законом Респ. Армения от 18 апр. 2003 г. : введ. в действие 1 авг. 2003 г. / науч. ред. Е. Р. Азаряна, Н. И. Мацнева ; пер. с арм. Р. З. Авакяна. - СПб. : Изд-во Р. Асланова "Юрид. центр Пресс", 2004 (СПб : ГУП Тип. "Наука").

Уголовный кодекс Республики Беларусь : Офиц. изд. - Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 1999.

80. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014 год, июль, № 13 (2662), ст. 83.

81. Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. А.В. Серебренниковой. - М. : Диалог-МГУ, 2000.

82. Успенский А. О недостатках определений некоторых форм хищений в новом УК // Законность. 2007. № 2. С. 34 – 35.

83. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т II. М.: «Прогресс», 1986.

84. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование. - СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1871. Переизд. 1993.

85. Хрестоматия по истории Русского права / Под ред. М. Владимировского-Буданова. Выпуск 2. Ярославль, 1872. // Электронный ресурс / <http://www.runivers.ru/lib/book8150/460283/>

86. Червонецкий Д.А. Мошенничество по Уголовному уложению. - Юрьев 1906 // Электронный ресурс / <http://base.garant.ru/6186568/>